

**ПРАВИТЕЛЬСТВО РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ
ФЕДЕРАЛЬНОЕ ГОСУДАРСТВЕННОЕ БЮДЖЕТНОЕ
ОБРАЗОВАТЕЛЬНОЕ УЧРЕЖДЕНИЕ
ВЫСШЕГО ПРОФЕССИОНАЛЬНОГО ОБРАЗОВАНИЯ
«САНКТ-ПЕТЕРБУРГСКИЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ
УНИВЕРСИТЕТ» (СПбГУ)**

Институт философии

Кафедра философской антропологии

Зав. кафедрой
профессор
Быстров Владимир Юрьевич

Председатель ГЭК
профессор
Полатайко Сергей Васильевич

**Выпускная квалификационная работа на тему:
Пайдейя и ее рецепция в современной культуре**

Выпускная квалификационная работа по направлению – 47.04.01 «Философия»
Основная образовательная программа – ВМ.5678* «Философская антропология»

Рецензент:
д.филос.н., профессор
Мамина Раиса Ильинична
_____ (подпись)

Выполнил:
Матусевич Павел Михайлович
_____ (подпись)

Научный руководитель:
д.филос.н., профессор
Марков Борис Васильевич
_____ (подпись)

Санкт-Петербург

2017

СОДЕРЖАНИЕ

Generating Table of Contents for Word Import ...

ВВЕДЕНИЕ

Актуальность темы исследования. Обращение к философии воспитания никогда не бывает исчерпывающим. С помощью воспитания общество сохраняет и продолжает свой род. Процесс воспитания наиболее ярко отражает влияние общества на индивидов. Каждый сталкивается с воспитанием как чередой особых практик, каждый испытывает на себе их влияние.

Античность хоть и уходит в прошлое, но тем не менее не становится чем-то отдельным от нас и непостижимым. Напротив, как заметил Хайдеггер, мы часть этого прошлого. Греки впервые стали рассматривать воспитание как сознательный процесс влияния на индивида. Поэтому первые работы по воспитанию появляются именно тогда. Пайдейя подразумевает приведение индивида к истинной форме через изменения его способа существования¹. Это процесс формо-образования человека, осуществляющегося с помощью наставника. До того момента человек – неупорядоченная материя, нуждающаяся в упорядочении, создании определенного образа².

Пайдейя задала направляющий импульс всей воспитательной традиции. Поэтому для философской рефлексии воспитания и образования необходимо осмысление их первоначальных форм, возникших в античности. Такая рефлексия необходима именно сейчас по причине наблюдаемого кризиса в этих сферах. Суть кризиса заключается в следующем:

- 1) Преобладание обучения (передачи знаний) над воспитанием (формированием личности) в образовании;
- 2) Снижение авторитета учителя (преподавателя), дефицит талантливых педагогов (особенно в системе среднего образования);
- 3) Объявление ребенка центральной фигурой процесса воспитания (образования);

¹ Йегер В. Пайдейя. Воспитание античного грека. Том 1 / В. Йегер ; Пер. с нем. А. И. Любжин. – М., 2001. С. 22.

² Дорофеев Д. Ю. Личность и коммуникации. Антропология устного и письменного слова в античной культуре. – СПб., 2015. С. 303.

- 4) Тенденция к узкоспециализированному обучению;
- 5) Трансформация образования в сферу услуг;
- 6) Превращение университетов в бизнес-корпорации;
- 7) Возрастание влияния менеджеров (администраторов) в образовании;
- 8) Система государственных стандартов в образовании, унификация учебных программ;
- 9) Уменьшение роли семьи в воспитании ребенка;
- 10) Отказ от отечественной традиции воспитания и образования в пользу западноевропейской; отсутствию четкой продуманной политики в сфере образования.

Проблемность образования, в особенности школьного, нашла свое выражение в современном кинематографе: работы Валерии Гай Германики («Все умрут, а я останусь», «Школа»), «Класс» (режиссер Ильмар Рааг), «Отчуждение» (режиссер Тони Кэй), недавно вышедший фильм «Ученик» режиссера Кирилла Серебренникова. В лентах хорошо прослеживаются многие из проблем, указанные выше. Школа становится местом принудительной коммуникации между учителями и учениками. Первым приходится учить, вторые обязаны учиться. Цель этих встреч оказывается неясной для обеих сторон.

Мы считаем, что обращение к античной пайдейе, к ее духовным практикам позволит преодолеть нынешний кризис в сфере воспитания и образования. Изучение опыта античности может помочь выработать новую педагогическую доктрину. Также необходимо переосмыслить роль наставника, педагога, который в античности был ключевой фигурой в процессе воспитания и образования. Но, безусловно, мы понимаем, что едва ли удастся развернуть пайдейю в рамках массового образования. Скорее она может быть предложена в качестве образца для построения системы воспитания интеллектуальной и политической элиты государства. В конечном счете античная пайдейя озадачивалась этим же – как воспитать правителя и политическую знать.

Степень научной разработанности темы. Античная пайдейя концептуализирована в работах В. Йегера, А. –И. Марру, М. Фуко, П. Адо. Рефлексия отдельных аспектов культуры античного воспитания представлена в работах Б. В. Маркова, Д. Ю. Дорофеева, О. М. Ломако, А. Г. Погоняйло, И. А. Федорова. Ф. Ницше обращается к опыту античности в контексте критики современного образования и поиска путей его развития. Что касается философско-антропологического анализа пайдейи применительно к современному образованию, то, на наш взгляд, эта тема не является предметом специального научного исследования.

Объект исследования. Объектом исследования является античная пайдейя.

Предмет исследования. Предметом исследования является история формирования античной пайдейи и ее духовных практик.

Цель исследования. Цель данной работы провести философско-антропологический анализ античной пайдейи с точки зрения возможности ее восприятия современной культурой.

Задачи исследования:

- дать общую характеристику античной пайдейи;
- проследить историю формирование пайдейи в Древней Греции;
- разобрать феномен заботы о себе как ключевой духовной практики античного воспитания;
- раскрыть роль наставника (учителя) в традиции античного воспитания;
- проанализировать некоторые современные воспитательные проекты;
- рассмотреть положение дел в современном университете.

Методы исследования. В качестве метода исследования будет использован теоретический анализ первоисточников по проблемам античного воспитания, а также современной рефлексии на этот счет.

ГЛАВА 1. ФОРМИРОВАНИЕ ГРЕЧЕСКОЙ ПАЙДЕЙИ

1.1. Положение античности в истории воспитания

Античная цивилизация совершила невероятный «прогресс» в общественной жизни человека. Начиная с античности, мы можем говорить о культуре в современном смысле. Традиция античного воспитания ставила перед собой задачу образования общественного человека высшей пробы. Поэтому античность занимает особую позицию в истории воспитания.

Выдающееся положение античности в истории воспитания стало возможным благодаря новому осмыслению положения индивида в обществе. Если мы сравним это положение с Древним Востоком, то нам покажется, что античный человек образует нечто единое с традицией Нового времени. Действительно, нет более существенного противопоставления, чем индивидуальное сознание современного человека и человека эпохи доэллинистического Востока. Античность – это прорыв к новому пониманию человека, новому пониманию ценности каждой души, духовной автономии индивидуума, без которой уже нельзя помыслить западноевропейскую цивилизацию, начиная с эпохи Возрождения.

Осознание принципов человеческой природы, человеческой жизни, с ее дихотомией душа-тело, обрело значение в античной культуре воспитания. Греки впервые поняли, что воспитание должно стать сознательным процессом формирования человека. Но при этом они также ясно осознавали все трудности и проблемы, находящиеся на этом пути.

Пайдейя, впоследствии переведенная как *humanitas*, со времен Варрона и Цицерона означает приведение индивида к истинной форме, форме человека как такового¹. Это и есть греческая пайдейя в том виде, в каком она была воспринята Римом как образец. Человек как Идея стоит выше человека как стадного животного и человека как мнимого независимого. Сформировать индивидуальность посредством воспитания – античный идеал

¹ Йегер В. Пайдейя. Воспитание античного грека. Том 1 / В. Йегер ; Пер. с нем. А. И. Любжин. – М., 2001. С. 22.

человека¹. Для этого необходимо культивировать арете (доблесть). Симонид Кеосский так описывает мужскую арете:

«Трудно стать человеком, который хорош —
Безупречен, как квадрат,
И рукою, и ногою, и мыслью...²»

Арете очень трудно достичь, лишь немногим это под силу. Это один из лейтмотивов пайдейи, которую можно рассматривать как культуру избранных, как мужскую культуру, где постоянно проговаривается идеал мужского воспитания.

Античность впервые в истории стала понимать, что воспитание – это дело не отдельного человека, а всего государства. Задача – воспитать человека как политическое существо, который стоит на службе обществу. Создавая особый тип воспитания, греки и римляне хотели укрепить своё государство, сделать его могущественнее и сильнее. Поэтому частное афинское воспитание впоследствии уступает место общественному государственному. Новое государство и общество можно построить только благодаря воспитанию граждан, их духовному развитию.

Античность понимало образование не только как воспитание юношей, но и как воспитание взрослых мужей, воспитание на протяжении всей жизни. Античное воспитание – не сумма частных искусств и дисциплины. Таким оно стало в эпоху позднего эллинизма, от которого берет свое начало педагогика Нового времени.

Античность первая задалась вопросом чему учить и как учить. Позже появился вопрос где учить и кого учить. В качестве ответа греко-римская традиция предлагала различные программы воспитания, каждая из которых – уникальный набор духовных и телесных практик.

Понимание воспитание как формирование общественного человека высшей пробы, упор на развитие индивида как уникальной автономной

¹ Йегер В. Пайдейя. Воспитание античного грека. Том 1 / В. Йегер ; Пер. с нем. А. И. Любжин. – М., 2001. С. 23.

² Гаспаров М. Л. Избранные труды, том I. О поэтах. – М., 1997. С. 20.

личности, осознание необходимости воспитания на протяжении всей жизни, постоянная философская рефлексия воспитательных методов позволили античности выработать уникальную по своей форме и содержанию культуру пайдейи.

1.2. Гомер – первый воспитатель античности

Гомер – первый «воспитатель» античной Греции. Ему удалось не только выразить воспитательный идеал своей эпохи, но и самому стать первым воспитателем античности. На протяжении многих веков Гомер является основным текстом для воспитания. Всякий образованный грек обязательно читал и знал Гомера¹. Например, в Пире Ксенофонта отец Никерата заставил его выучить произведения Гомера как идеал мудрости и нравственности².

Греческая культура – это, в первую очередь, культура аристократии. Герои Гомера не рядовые солдаты, они, как отмечает Марру, в некотором смысле рыцари. Французский философ в связи с этим говорит о «рыцарской этике»³, которой пропитаны произведения Гомера. Стиль жизни его героев, их мораль являла собой образец для подражания. Образ Ахилла – это нравственный идеал чести и стремление к славе. Он, как и другие герои Гомера, готов пожертвовать жизнью во имя арете⁴. Арете – это доблесть, которая делает человека храбрецом и героем.

Понимание жизни как состязания, борьбы, где обязательно нужно победить было воспринято античностью из эпосов Гомера. Истинное счастье – быть первым, не иметь равных себе. «Тщиться других превзойти, непрестанно пылать отличиться»⁵ – гомеровский идеал героя. Он живет ради

¹ Марру А. –И. История воспитания в античности (Греция) / А. –И. Марру ; Пер. с фр. М. А. Сокольская. – М., 1998. С. 28.

² Ксенофонт Пир / Ксенофонт ; Пер. с древнегреч. С. И. Соболевский // Воспоминания о Сократе. – М., 1993. С. 169.

³ Марру А. –И. История воспитания в античности (Греция) / А. –И. Марру ; Пер. с фр. М. А. Сокольская. – М., 1998. С. 27.

⁴ Там же. С. 31.

⁵ Гомер Илиада / Гомер ; Пер. с древнегреч. Н. Гнедич. – М., 1985. С. 104.

побед, подвигов, утверждения себя первым среди соперников. Ненависть врага – это признание превосходства героя. Этот «девиз» многократно повторяется в течении всей эпохи античного воспитания.

У Гомера наставники героев обращают внимание юношей на лучшие примеры из прошлого, которые должны пробудить стремление к состязанию и соперничеству. Гомер предлагает подражать героям прошлого, ориентироваться на лучшие образцы арете.

Гомера изучали в школе вплоть до византийского времени. Отрывки из его поэм дети должны были заучивать наизусть¹. Именно таким образом Гомер стал первым античным воспитателем. Это фундаментальная фигура для всей античной культуры: «Но началом, серединой и завершением всего является Гомер, – и мальчику, и мужу, и старцу он дает то, что каждый в силах взять у него»².

Гомер показал образ высшего сословия, а также идеал аристократа, который стал воспитательной силой³. Для греков было очевидно, что сила и выдающиеся заслуги – это основа господства, которое связано с арете. Грекам важно, чтобы их оценивали только равные им, только те, кто обладают арете. Мерило ценностей для них – не собственная душа, а подобные им рыцари-мужчины⁴. Так утверждается аристократический характер греческого воспитания, греческой пайдейи.

1.3. Спартанское воспитание война

¹ Иршмер Й., Йоне Р. Словарь античности / Й. Иршмер, Р. Йоне ; Пер. с нем. В. Горбушин, Л. Грацианская, И. Ковалева и др.. – М., 1989. С. 147.

² Хрисостом Д. Речь 18. Об упражнении в искусстве речи / Д. Хрисостом ; Пер. с древнегреч. М. Е. Грабарь-Пассек // Памятники позднего античного ораторского и эпистолярного искусства. – М., 1964. С.11.

³ Йегер В. Пайдейя. Воспитание античного грека. Том 1 / В. Йегер ; Пер. с нем. А. И. Любжин. – М., 2001. С. 32.

⁴ Там же. С. 36.

Спартанское воспитание как воспитание воина начинает складываться примерно с 6 в. до н.э.¹. Рыцарское гомеровское образование становится солдатским. Это можно связать с тем, что исход сражений стал зависеть больше от пехоты, чем от столкновений отдельных бойцов². На смену идеала рыцаря-героя приходит идеал преданности коллективу и государству. Решающее значение в битве тяжеловооруженной пехоты приводит к социальным последствиям в виде изменения воспитательной традиции³.

Цель спартанского воспитания не выделить героя, но сделать героями, готовыми отдать жизнь за полис, все население. Это сказывается на культуре Спарты, которая начинает отказываться от искусства и спорта (как непрактичных для войны занятий) в пользу обучения верного гоплита. Так впервые в истории государство полностью подчиняет себе организацию воспитания граждан. Воспитание начинается с 7 лет. До этого времени ребенок находится в семье. Образование продолжалось с 7 до 20 лет и, по мнению Марру, напоминает скаутизм и еще больше молодежные движения тоталитарных стран. Интеллектуальная сторона образования уменьшалась в пользу муштры. Однако, обучение грамоте сохранялось⁴. Необходимо отметить, что упор в воспитании делался не только на физические умения, но и на формирования характера. Культивируется идеал патриотизма, дух коллективизма и повиновения⁵. Основная добродетель в Спарте – послушание и чувство долга перед государством. Спартанская армия стала единственной профессиональной во всей Греции (остальные полисы использовали стихийное ополчение).

¹ *Марру А. –И. История воспитания в античности (Греция) / А. –И. Марру ; Пер. с фр. М. А. Сокольская. – М., 1998. С. 35.*

² Там же. С. 36.

³ *Аристотель Политика / Аристотель ; Пер. с древнегреч. Н. В. Брагинская, М. Л. Гаспаров, С. А. Жебелев, Т. А. Миллер; общ. ред. А. И. Доватура // Собр. соч. В 4 т. Т. 4. – М., 1983. С. 514.*

⁴ *Плутарх Ликург / Плутарх ; Пер. с древнегреч. С. П. Маркиш // Сравнительные жизнеописания. М., 1994. С. 43.*

⁵ Там же. С. 65.

В Спарте государство впервые проявило себя как воспитательная сила¹. Государство стремилось преодолеть индивидуализм гражданина и сформировать человека в соответствии с идеалом, предустановленным полисом. Это стало возможным только благодаря особой системе воспитания, которая управлялась исключительно государством. Пройдя ее, спартанец должен был стать воином, преданным государству и готовым за него погибнуть. Плутарх пишет: «Вообще он [Ликург] приучал сограждан не желать и не уметь жить отдельно от других, напротив, они должны были, как пчелы, жить всегда вместе, собираться вокруг своего главы и вполне принадлежать отечеству, совершенно забывая о себе в минуты восторга и любви к славе»².

1.4. Воспитание в Афинах до нововведений софистов и Сократа

В Афинах предположительно в 6 веке образование перестает иметь военный уклон, свойственный многим полисам в тот период³. Во многом именно это позволило Афинам перехватить лидерство в культуре у Спарты. Культура и образование Афин постепенно становятся всё более гражданскими. Но военная служба всё же сохраняется в рамках эфебии – военной подготовки, которую проходят юноши с 18 до 20 лет. Во время службы упор делался на развитие физической силы и ловкости солдата с помощью атлетики и гимнастики.

Образование, изначально больше ориентированное на элиту, постепенно демократизируется. Благодаря демократии афинский народ получил доступ не только к политике, но и к культуре, носителем которой изначально была аристократия. Афинские граждане постепенно приобщаются к арете, идеал которого воплощался в спортивных соревнованиях. Аристократическое образование также постепенно

¹ Йегер В. Пайдейя. Воспитание античного грека. Том 1 / В. Йегер ; Пер. с нем. А. И. Любжин. – М., 2001. С. 113.

² Плутарх Ликург / Плутарх ; Пер. с древнегреч. С. П. Маркиш // Сравнительные жизнеописания. – М., 1994. С. 65.

³ Марру А. –И. История воспитания в античности (Греция) / А. –И. Марру ; Пер. с фр. М. А. Сокольская. – М., 1998. С. 63.

распространятся на широкие массы. Это приводит к развитию коллективного образования и появлению школ. Школьное образование было спортивным (ребенка готовили к участию в атлетических соревнованиях¹) и музыкальным (вокальным и инструментальным). Гимнастика для тела, музыка для души – так описывает Платон образование «с самых давнишних времен»² (Платон оставляет этот принцип и для своего государства). Также сохраняется традиция заучивания Гомера, к которому позднее добавился Солон. Его Элегии, обращенные к согражданам, имели воспитательную цель³. В классическую эпоху юноша посещает помимо педотриба (учителя гимнастики) и кифариста (учителя музыки) еще и грамматиста, учителя письма.

Цель образования в Афинах – этическая, это не обучение какому-либо ремеслу. Калокагатия – «присутствие в человеке красоты и доблести»⁴ – идеал афинского образования, который изначально реализовывается через спорт. Образованию постепенно становится более массовым, к концу 6 века большинство афинян уже ходит в гимнасии. Тем не менее, образование того периода (до Сократа) больше нацелено на развитие тела, чем характера. Обращение к воспитанию ума произойдет позже под влиянием философов и философских школ.

1.5. Обращение к воспитанию ума: софисты и Сократ

1.5.1. Софисты – новаторы античной пайдеи

«Великая педагогическая революция»⁵, которая изменила концептуальный облик греческой пайдеи произошла под влиянием софистов

¹ Марру А. –И. История воспитания в античности (Греция) / А. –И. Марру ; Пер. с фр. М. А. Сокольская. – М., 1998. С. 67.

² Платон Государство / Платон ; Пер. с древнегреч. А. Н. Егунов // Собр. соч. В 4 т. Т. 3. – М., 1994. С. 139.

³ Марру А. –И. История воспитания в античности (Греция) / А. –И. Марру ; Пер. с фр. М. А. Сокольская. – М., 1998. С. 69.

⁴ Там же. С. 71.

⁵ Там же. С. 76.

во второй половине 5 века до н.э. Проблема, которую ставили перед собой софисты и стремились ее разрешить заключалась в воспитании государственного деятеля. Эта проблема могла быть обусловлена тем, что Афины постепенно становятся демократическим полисом с бурной политической жизнью. Идеал арете теперь утверждается уже в политической деятельности, а не в спорте, как это было ранее.

Софисты обращались к тем, кто желал победить на политической арене. Их ученики – богатые люди, в особенности молодежь, стремящиеся утвердить себя на политическом поприще. Деятельность софистов в основном разворачивается в культурной столице того времени, Афинах. Йегер и Марру обращают внимание на то, что софисты не имели как такового философского учения и не стремились к обнаружению истины. Они были прежде всего педагогами. «Я софист и воспитываю людей¹» - так говорит Протагор о себе. Софистов сложно объединить в одну философскую школу, но преподавание являлось общим для них всех.

Софисты собирались вокруг себя учеников и стремились им дать образование, на что уходило 3 или 4 года². Протагор был первым, кто стал предлагать обучение за деньги. С самого начала софисты завоевали внимание молодежи. Например, молодой Гиппократ из Протагора приходит к Сократу и сообщает, что приехал Протагор. Юноша объясняет, что очень сильно желает стать учеником знаменитого софиста.

Софисты обучали знаниям, необходимым для политической борьбы и занятий делами государства. Их мудрость была прагматического характера, ее можно было применить в реальной жизни. Для софистов способность убедить публику была важнее поиска истины. Поэтому они не сообщают ученикам каких-либо истин о человеке или бытии, а учат быть правыми в любых обстоятельствах. Протагор учил, что по любому вопросу можно

¹ Платон Протагор / Платон ; Пер. с древнегреч. В. С. Соловьев // Ион, Протагор и другие диалоги. – СПб., 2014. С. 86.

² Марру А. –И. История воспитания в античности (Греция) / А. –И. Марру ; Пер. с фр. М. А. Сокольская. – М., 1998. С. 79.

убедить публику как «за», так и «против»¹. Софистка, таким образом, является умение побеждать в любом споре. Протагор берет у Зенона Элейского диалектику и методы спора извлекает из них принципы эристики, искусства спора. Очень часто эристика идет на уловки, несопоставимые с рациональной аргументацией. Позднее Аристотель станет тем, кто научит отличать «софизмы» от верных умозаключений.

Помимо искусства убеждения софисты обучали искусству говорения, что также было обусловлено практическими целями. Тогда, в Древней Греции, сказанное слово было гораздо весомее, чем письмо, которое станет всепроникающим в Новое время². Античная демократия строится на устном слове, поэтому софисты должны были подготовить своих учеников к свободному выражению мыслей. Это умение реализовывалось средствами риторики, которая была поставлена софистами в утилитарные рамки.

Софисты, несомненно, были новаторами античной пайдеи. Они объявили целью своей педагогической доктрины не массовое народное образование, а образование «вождей»³. Софистика предназначалась для избранных, для тех, кто хотел стать политиком и управлять государством. Софисты учили эффективной политической речи – убедительной и находчивой, ибо в период классической греческой демократии именно точно сказанное слово являлось рычагом управления обществом. Смысл политической арете (добродетели) – интеллектуальные и ораторские способности, которым софисты обучали с помощью особого образования.

1.5.2. Сократ – первый критик софистов

Сократ был одним из первых, кто начал полемику с софистами и их методом обучения. Он обвинял софистов в том, что их искусство есть

¹ Диоген Лаэртский О жизни, учениях и изречениях знаменитых философов / Диоген Лаэртский ; Пер. с древнегреч. М. Л. Гаспаров. – М., 1986. С. 348.

² Марру А. –И. История воспитания в античности (Греция) / А. –И. Марру ; Пер. с фр. М. А. Сокольская. – М., 1998. С. 82.

³ Йегер В. Пайдеия. Воспитание античного грека. Том 1 / В. Йегер ; Пер. с нем. А. И. Любжин. – М., 2001. С. 339.

присваивающее, а не творческое. Софистика есть «искусство подчинения себе всего словом, <...> [это] искусство приобретать, менять, продавать, торговать вообще, торговать духовными товарами, а именно рассуждениями и знаниями, касающимися добродетели <...> наживая деньги при помощи искусств словопрения, прекословия, спора, сражения, борьбы и приобретения»¹. Для Сократа главное в воспитании – обучение этике, добродетели в моральном смысле, достижение истины учеником, тогда как для софистов – это практический успех. Софисты, по мнению Сократа, слишком уверены в ценности и успешности своего обучения. Для него образование зависит от способностей ученика и является методом их развития. Не случайно в Протагоре обсуждается проблема возможности научения добродетели.

Сократ отстаивал основополагающее значение поиска истины, которая должна приблизить ученика к арете, сделать его совершеннее. Этого нельзя сказать о «прикладном» обучении софистов. В Протагоре софист представлен как забивающий головы учеников разными знаниями без разбора. Сократ, напротив, изображен как «врачеватель» душ, для которого знания есть пища для души, ему важно будут они ко злу или ко благу. Целью софистов была тренировка ума для достижения конкретных практических целей. Для Сократа важно не то, насколько глубоко можно изучить тот или иной предмет, сколько то, зачем вообще ее нужно изучать и в чем заключается цель жизни.

Софисты стали первыми профессиональными учителями, то есть теми, кто получал деньги за свою работу. В связи с этим в античности к ним относились неоднозначно. То, что они предложили, было для того времени уникально. Они сразу же обозначили свою целевую аудиторию – те, кто хотел стать политической элитой. Для достижения этой цели софисты обучали политической арете – эффективной речи (риторике) и эристике.

Неслучайна полемика Сократа с софистами. Философ не признавал их метода – монолог учителя, забивающего головы учеников разными знаниями

¹ Ломако О. М. Генеалогия воспитания. – СПб., 2003. С. 175.

без разбора того, нужно им это или нет. Сократ в воспитании обращался к диалогу с учеником, для него важна близкая личная связь с учеником, его душа.

1.6. Платон и классическая греческая пайдейя

Ученики Сократа, создавая «сократические» школы следовали идеалу своего учителя и оказали определенное влияние на греческую традицию воспитания. Несмотря на то, что они, как и софисты брали плату за обучение, они стремились воспитать в учениках идеал мудрости, софии. Они делают акцент в образовании на нравственность и формирование души ученика. В школах большое внимание уделяется искусству спора и рассуждения, но мало времени отводится на «научное»¹, в том числе математику, которую сильно ценил Платон.

Платон – основоположник образования и культуры, основанных на ведущей роли философии. Академия, открытая в 387 году, была философской и политической школой, которая воспитывала будущих государственных деятелей². Это было не коммерческое учреждение, а некоторое братство, связанное дружескими узами.

Платон, как и «малые сократики» не принимает прагматизм софистов и строит свою систему воспитания на идеале достижения истины. Платона больше заботит воспитание политика, чем народа. Подлинный правитель, по Платону, обладает определенным знанием, позволяющим успешно управлять государством. Но этим знанием, отмечает Платон, следует обладать и простому человеку, потому как неважно чем управлять, полисом или домохозяйством, важно уметь это делать. Это знание основывается на постижении истины. Таким образом, тип воспитания, предлагаемый Платоном, значим для каждого.

¹ Марру А. –И. История воспитания в античности (Греция) / А. –И. Марру ; Пер. с фр. М. А. Сокольская. – М., 1998. С. 96.

² Там же. С. 98.

Мерилом всего для философа выступает истина, потому ценно знание, основанное на доказательстве. Арете состоит в познании истины, Блага. Миф о пещере показывает силу знания, освобождающую душу от невежества. Судя по всему, Платон был сторонником активного диалектического метода в обучении, его противоположность – пассивное усвоение предложенного знания. Ученики должны самостоятельно обнаружить истину с помощью учителя.

Воспитательные проекты, описанные Платоном в Государстве и Законах, не осуществлялись в Академии. Для их воплощения нужно серьезное переустройство государства, о чем говорил сам Платон. Но тем не менее Платон оказал серьезное влияние на всю последующую культуру пайдеи, даже несмотря на то, что его воспитательный проект не был осуществлен в действительности.

Образование в государстве Платона, как и во всей Греции того времени, начинается с 7 лет. Платон оставляет традиционную систему: «Впрочем, трудно найти [воспитание] лучше того, которое найдено с самых давнишних времен. Для тела – это гимнастическое воспитание, а для души – мусическое»¹. В гимнастике философ настаивает на возвращение спорта как военной подготовки, поэтому ведущую роль следует отдать борьбе². Подготовка должна проходить в гимназиях под руководством тренеров, получающих плату от государства³. Платон стремился вернуть спорту воспитательный смысл, который тот постепенно утрачивал, так как становился все более профессиональным и узкоспециальным и оставлял мало место «любителям»⁴. Воспитательная роль отводилась и танцам как средству подчинения ребенка гармонии⁵, что также должно было

¹ Платон Государство / Платон ; Пер. с древнегреч. А. Н. Егунов // Собр. соч. В 4 т. Т. 3. – М., 1994. С. 139.

² Платон Законы / Платон ; Пер. с древнегреч. А. Н. Егунов // Собр. соч. В 4 т. Т. 4. – М., 1994. С. 246.

³ Там же. С. 257.

⁴ Марру А. –И. История воспитания в античности (Греция) / А. –И. Марру ; Пер. с фр. М. А. Сокольская. – М., 1998. С. 92.

⁵ Платон Законы / Платон ; Пер. с древнегреч. А. Н. Егунов // Собр. соч. В 4 т. Т. 4. – М., 1994. С. 101.

воздействовать на нравственность. Музыкальное воспитание осуществлял кифарист, обучавший петь и играть на лире¹.

Большое место уделяется «книжному» воспитанию. Научившись читать и писать, ребенок должен начать изучать классических авторов. Но какие это будут авторы, если в государстве Платона нет места поэтам, даже Гомеру? Основная претензия Платона к поэтам – их обращение к мифам, которые дают обманчивые представления. Это не соотносится с истиной и отвлекает ум от ее достижения.

Большое внимание в своей воспитательной концепции Платон уделяет занятиям математикой, которую необходимо изучать на протяжении всего обучения. Помимо явных практических целей (торговля, земледелие и так далее) математика, как указывает Платон, нужна для развития ума, придания ему гибкости и живости². Немногочисленные ученики, добившиеся успехов в изучении математики, смогут продолжить свое обучение, их нужно тщательно отбирать³. Только лучшие достойны и способны обучаться философии. Математика являлась «пропайдейей», подготовительным образованием. В этом плане Платон противостоит софистам, готовым за деньги открыть любому желающему доступ к знанию, в независимости от подготовки и способностей.

В 17 или 18 лет наступает перерыв в интеллектуальном обучении, вероятно связанный с принятым тогда обычаем, называемым эфебией (военной подготовкой)⁴. На основе прохождения эфебии отбирается небольшая группа будущих философов, которым вновь предстоит приступить к обучению. Но занятия непосредственно философией начинаются только с 30 лет, до этого времени юноши продолжают заниматься «науками» и,

¹ Платон *Законы* / Платон ; Пер. с древнегреч. А. Н. Егунов // Собр. соч. В 4 т. Т. 4. – М., 1994. С. 265.

² Марру А. –И. *История воспитания в античности (Греция)* / А. –И. Марру ; Пер. с фр. М. А. Сокольская. – М., 1998. С. 109.

³ Платон *Законы* / Платон ; Пер. с древнегреч. А. Н. Егунов // Собр. соч. В 4 т. Т. 4. – М., 1994. С. 271.

⁴ Марру А. –И. *История воспитания в античности (Греция)* / А. –И. Марру ; Пер. с фр. М. А. Сокольская. – М., 1998. С. 113.

прежде всего, математикой. Философия (диалектика) начинается только для тех, кто сумел пройти очередной отбор. Через пять лет оставшимся юношам предстоит еще пятнадцать лет принимать участие в политической жизни государства. Только к пятидесяти годам тем, кто смог пройти весь путь откроется Благо и они станут философами, которые «большую часть времени <...> станут проводить в философствовании, а когда наступит черед, будут трудиться над гражданским устройством, занимать государственные должности — не потому, что это нечто прекрасное, а потому, что так необходимо ради государства. Таким образом, они постоянно будут воспитывать людей, подобных им самим...»¹. Пайдейя Платона, таким образом, требует пятьдесят лет.

Аристотель, как и Платон, считает, что воспитанием граждан должно заниматься государство, потому как государство «образуется не из случайно массы людей»². Воспитание восполняет то, чего не достает от природы³. Важность воспитания заключается в том, что оно обеспечивает исполнение закона, который иначе бессилён. Поэтому «на осуществление благой жизни могут <...> притязать <...> воспитание и добродетель»⁴, что в принципе одно и то же⁵.

Воспитательный проект Платона хоть и не был реализован, но тем не менее оказал серьезное влияние на всю последующую культуру пайдейи. Платон понимал, что построение нового идеального государства невозможно без соответствующего воспитания граждан. Этим процессом должно руководить государство. Платон первый увидел в математике образовательный потенциал, которая должна развивать ум и служить критерием отсеивания наименее талантливых учеников. Платона больше

¹ Платон Государство / Платон ; Пер. с древнегреч. А. Н. Егунов // Собр. соч. В 4 т. Т. 3. – М., 1994. С. 325.

² Аристотель Политика / Аристотель ; Пер. с древнегреч. Н. В. Брагинская, М. Л. Гаспаров, С. А. Жебелев, Т. А. Миллер; общ. ред. А. И. Доватура // Собр. соч. В 4 т. Т. 4. – М., 1983. С. 532.

³ Там же. С. 626.

⁴ Там же. С. 469.

⁵ Федоров И. А. Парадигмы философии социального преобразования. – СПб., 2006. С. 143.

заботит воспитание правителя, чем народа, потому что именно правитель способен сделать жизнь народа лучше. Поэтому на подготовку настоящего правителя в государстве Платона требуется пятьдесят лет. Впоследствии некоторые из идей Платона были реализованы в разных педагогических доктринах.

1.7. Риторическое образование Исократ

Исократ, в отличие от Платона, в воспитании старался решить практическую задачу, а именно воспитать политическую элиту. Марру утверждает, что, в первую очередь, Исократ, а не Платон, стал воспитателем Греции 4 века и, впоследствии, эллинизма и Рима¹. Он стал основоположником литературной традиции воспитания. Исократ обращался к «среднему афинскому интеллектуалу» и не ставил перед собой высоких задач, вроде воспитания правителя государства. Исократ занимался тем, что преподавал красноречие. Его учение, похожее в концептуальном плане на деятельность софистов, стремилось к практической применимости. Главное, чему должны были научиться его ученики – хорошо говорить, стать ораторами. Обучение осуществлялось за определенную плату.

В наших понятиях можно говорить, что обучение в школе Исократ являлось «высшим образованием», то есть требовавшим определенной изначальной подготовки от ученика. Главное в его системе – грамматика, изучение классиков (Гомера, Гесиода, Геродота, Фукидида)². Помимо литературы сюда присоединяется математика, что роднит Исократ с Платоном. Математика развивает ум, приучает его к работе³. Помимо классиков ученики Исократ штудируют произведения самого учителя. Исократ стремится наполнить риторику ценностным содержанием (чего не

¹ Марру А. –И. История воспитания в античности (Греция) / А. –И. Марру ; Пер. с фр. М. А. Сокольская. – М., 1998. С. 119.

² Исократ Об обмене имуществом / Исократ ; Пер. с древнегреч. В. Г. Борухович // Речи. Письма; Малые аттические ораторы. Речи. М., 2013. С. 357.

³ Там же. С. 357.

было у Софистов), чтобы она была «моральной» и не преследовала единственной цели – сиюминутного достижению успеха¹.

Школа Исократы стала «центром подготовки» политиков того времени, занимавшихся возрождением Афин, потерпевших поражение в Пелопоннесской войне (404 год). Исократ готовил своих учеников к решению реальных задач, к политической деятельности. Он полагает, что для них полезнее составить правильное мнение о важных вещах и не вдаваться в излишние тонкости: «Пусть они обучают их, памятуя, что намного важнее иметь хотя бы приблизительное представление о делах полезных, чем точное знание бесполезных. Лучше хоть немного преуспеть в значительных вопросах, чем далеко продвинуться в вопросах мелких и вовсе ненужных для жизни»².

Исократу свойственен некоторый патриотический пафос, который он стремится реализовать в воспитании учеников: «Наш город понимал, что человека узнают не по мужеству, богатству или другим таким же преимуществам. Людей, получивших с детства воспитание, достойное свободного человека, можно узнать главным образом по их речи. Это и составляет самый верный признак такого воспитания для каждого из нас. Люди, хорошо владеющие словом, не только пользуются влиянием в своем государстве, но и за его пределами окружены почетом. Наш город настолько опередил других людей в искусстве мыслить и выражать свои мысли, что его ученики стали учителями других, а самое имя эллина становится уже обозначением не происхождения, но культуры. Эллинами чаще называют получивших одинаковое с нами образование, чем людей одного и того же происхождения»³. Исократ считает культурную общность более существенной, чем «общность крови». Этот момент очень важен для

¹ Марру А. –И. История воспитания в античности (Греция) / А. –И. Марру ; Пер. с фр. М. А. Сокольская. – М., 1998. С. 126.

² Исократ Похвала Елене / Исократ ; Пер. с древнегреч. М. Н. Ботвинник, А. И. Зайцев // Речи. Письма; Малые аттические ораторы. Речи. М., 2013. С. 201.

³ Исократ Панегирик / Исократ ; Пер. с древнегреч. К. М. Колобова // Речи. Письма; Малые аттические ораторы. Речи. М., 2013. С. 54.

понимания пайдеи и античной культуры 5 века. Эллинизм в дальнейшем воспринял подобное отношение к культуре как к высшей ценности, высшему благу¹.

¹ Марру А. –И. История воспитания в античности (Греция) / А. –И. Марру ; Пер. с фр. М. А. Сокольская. – М., 1998. С. 129.

ГЛАВА 2. ПАЙДЕЙЯ И ЕЕ СВЯЗИ С ЗАБОТОЙ О СЕБЕ И ПОЛИТИКОЙ

2.1. Забота о себе

2.1.1. Забота о себе – ключевая духовная практика пайдейи

Забота о себе – античное явление «культуры себя» из которого выводится соответствующее искусство жизни. Практика заботы о себе достаточно древний лейтмотив греческой культуры. В работах разных философов и общественных деятелей мы встречаемся с заботой о себе. Персидский царь Кир, считал, что для его жизни мало одних завоеваний. Помимо них необходима еще заниматься самим собой, и это занятие будет превыше прочих¹. В Алкивиаде забота о себе составляет центральную тему диалога. Сократ объясняет юноше, что прежде чем браться за управление другими людьми, необходимо заняться собой². В Апологии Сократ показан как учитель заботы о себе, как посланник бога, который поручил напомнить людям, что они обязаны прежде всего заботиться о себе и своей душе, а не о богатствах и почестях³. У эпикурейцев Письмо к Менекею начинается с принципа, в котором философия объявляется постоянным проявлением заботы о себе: «Пусть никто в молодости не откладывает занятий философией, а в старости не утомляется занятиями философией: ведь для душевного здоровья никто не может быть ни незрелым, ни перезрелым»⁴. Эту тему заботы о себе мы находим и в одном из писем Сенеки: «Как чистота безоблачного неба, сверкающая и не замутненная, не может блистать ярче, так человек, пекущийся о душе и о теле, и в обоих видящий источники своего блага, приходит к совершенному состоянию, к исполнению всех молитв, если

¹ Ксенофонт Киропедия / Ксенофонт ; Пер. с древнегреч. В. Г. Борухович, Э. Д. Фролов. – М., 1976. С. 175.

² Платон Алкивиад I / Платон ; Пер. с древнегреч. В. С. Соловьев, М. С. Соловьев, С. Я. Шейнман-Топштейн; общ. ред. А. Ф. Лосев и др. // Собр. соч. В 4 т. Т. 1. – М., 1990. С. 220-267.

³ Платон Апология Сократа / Платон ; Пер. с древнегреч. В. С. Соловьев, М. С. Соловьев, С. Я. Шейнман-Топштейн; общ. ред. А. Ф. Лосев и др. // Собр. соч. В 4 т. Т. 1. – М., 1990. С. 70-96.

⁴ Диоген Лаэртский О жизни, учениях и изречениях знаменитых философов / Диоген Лаэртский ; Пер. с древнегреч. М.Л.Гаспаров. – М., 1986. С. 57.

в душе его нет бури, а в теле - боли»¹. Это лишь немногие авторы, упоминавшие заботу о себе, на деле их гораздо больше².

Забота о себе требует больших усилий и времени. Содержание заботы о себе – собственная жизнь. Это своего рода обращение к себе, дабы не раствориться в потоке дел, потоке жизни. Поиск истины, помогавший достигать правильный образ жизни, также не оставляли без внимания. Это критическое отношение к себе, целью которого являлась возможность освободиться от всех дурных привычек, ложных мнений, плохих учителей, влияния родни и окружения – так называемая практика «разучивания». Забота о себе подразумевала размышление о прожитом дне и совершенных поступках, погружение в себя, обдумывание будущих дел, чтение, ведение интимного дневника.

Некоторые философские школы в контексте заботы о себе предлагали разного рода аскезу. Но эта не христианская аскеза, где для аскета главное отрешиться от себя самого, ибо самый главный враг – я сам. Наоборот, в античности аскеза – способ стать собой, найти себя. Она необходима для обуздания собственных страстей, поддержания ежедневной дисциплины, что в дальнейшей перспективе может сделать субъекта сильнее, подготовить к трудностям и лишениям жизни. Сенека, пифагорейцы и некоторые другие предлагали аскезу речи и слуха, ибо речь может превратиться в пустую болтовню, а слушание всего, что попало, наносит вред. Эпикурейцы обращались к физической аскезе, цель которой было свести к минимуму зависимости от внешнего мира (аскеза пищи, жилья).

Забота о себе также представляла собой целый ряд упражнений, среди которых можно выделить те, которыми занимались в реальных ситуациях (для тренировки стойкости и воздержания) и те, которые являлись определенной мысленной подготовкой.

¹ Сенека Нравственные письма к Луцилию / Сенека ; Пер. с лат. С. А. Ошеров. – М., 1977. С. 119.

² Фуко М. История сексуальности – III: Забота о себе / М. Фуко ; Пер. с фр. Т. Н. Титова, О. И. Хома; общ. ред. А. Б. Мокроусова. – Киев, 1998. С. 51-58.

1) знаменитое упражнение – мысленное предварение зла. Его практиковали Сенека, Эпиктет и Плутарх. Суть упражнения – периодически воображать себе худшее из того, что может случиться, даже если шанс такого исхода достаточно невелик. Далее необходимо представить, что это происходит сейчас на самом деле. Упражнение проделывается не для того, чтобы заранее испытать страдания, но чтобы понять, что это вовсе не зло. Таким образом, упражнение сводит на нет и зло и будущее. Будущее – ибо оно представляется происходящим сейчас. Зло – ибо упражняются в том, чтобы его больше таким не считать.

2) за упражнениями, которыми занимаются в реальной ситуации долгая традиция: это и практики лишения, воздержания, тренировка физической выносливости. Они имеют целью удостоверить или учредить независимость индивида от внешнего мира. Плутарх, например, рассказывает, когда после спортивных занятий голодные люди подходят к столу полному яств. Посмотрев на это некоторое время, все отдают слугам, а сами довольствуются скудной и простой пищей бедняка.

3) между полюсом мысленного упражнения и полюсом упражнений в реальной ситуации находится целый ряд иных возможных практик. Например, «доглядка за представлениями». Это слежка за всем, что приходит в голову, цель которой разобрать какие помыслы благи, а какие вредны.

4) Вершиной этих упражнений является известное размышление о смерти или упражнение в смерти. Это постоянное напоминание себе о смерти, чтобы свыкнуться с ней, пока ты еще жив. Суть упражнения – каждый день проживать как последний. Необходимо ежедневно проводить ретроспективу своей жизни, чтобы понимать истинную ценность дел, которые мы совершили. Эпиктет говорил, что смерть берет мореплавателя, когда он в море, пахаря, когда он пашет: «А за каким делом ты хотел бы умереть?». Для Сенеки минута смерти – момент, когда можно стать самому себе судьей и понять, насколько ты успел к своему последнему дню в нравственном совершенстве. В 26-м письме мы находим: «Смерть покажет, чего я достиг, ей я и поверю... Я готовлюсь к тому дню, когда придется

держат ответ перед самим собой: только ли слова мои были отважны или также и чувства»¹.

Забота о себе – одна из центральных духовных практик пайдейи. Цель пайдейи, начиная с Сократа – обратить ученика к заботе о собственной душе, заботе о себе. Она предполагает общественную практику и потому часто практикуется структурами так или иначе институализированными: общинами, школами, кружками. Здесь обучают заботе о себе, посредством которой осуществляется воспитание и формирование индивидуального самобытного субъекта. Ведь особенно важно «диагностировать недуги» в раннем возрасте, когда их гораздо легче исправить. Неслучайно забота о себе часто сравнивается с врачебным искусством, но здесь говорится не о врачевании тела, а о врачевании души. Ученикам рекомендовалось считать свое состояние патологическим и видеть в себе не школяра, но больного, которому требуется лечение². Необходимо, чтобы в собственных глазах человек был не просто невежественным, несовершенным, нуждающимся в обучении, исправлении существом, но тем, кто страдает каким-либо недугом и подлежит лечению под руководством наставника-врача. Коварство недугов души заключается в том, что они, в отличие от недугов тела, не причиняют физической боли, но на деле гораздо страшнее³.

Философские школы учили заботиться о себе, предлагая разные методы такой заботы. Перед нами предстает огромный арсенал техник. Их цель была одна: они способствовали тому, что индивид в акте заботы о себе мог отбросить от себя «шелуху» и актуализировать свою аутентичную личность. Как результат – связь субъекта и истины, ибо истина в субъекте не изначальна⁴, она приобретает посредством долгого и кропотливого пути.

¹ *Сенека* Нравственные письма к Луцилию / Сенека ; Пер. с лат. С. А. Ошеров. – М., 1977. С. 50.

² *Эпиктет* Беседы / Эпиктет ; Пер. с древнегреч. Г. А. Таронян. – М., 1997. С. 140.

³ Там же. С. 83.

⁴ На этот счет существуют разные точки зрения. Например, Платон доказывал, что необходимо открыть истину, которая спрятана внутри субъекта. Стоики, напротив, считали, что истина находится не внутри, а в словах учителя.

Забота о себе может осуществляться только под руководством учителя (духовного наставника). На это неоднократно обращает внимание Мишель Фуко в «Герменевтике субъекта». В этом смысле фигура Другого становится одной из ключевых. Это одновременно и наставник, и посредник. Наставник у Платона – образец для подражания, старший, учитель, который передает свой жизненный опыт. У греков считается, что беды проистекают от незнания и главное в связи с этим становится образование, т.е. «выведение» из неведения. Для римлян ученик не столько несведущ, сколько порочен, носитель вредных привычек и желаний. В этой традиции учитель не есть учитель многознающий, а есть учитель преобразовывающий исправляющий ученика как субъекта. У Сенеки «исходный материал» называется *Stulus* – некто, открытый всем порочным ветрам, наделенный пороками, не способный им противостоять. Он не готовится к старости (что очень важно для римской философии и для античности вообще), он отдает себя всецело развлечениям и празднествам. Задача учителя – наставить на верный путь, научить быть предметом желания себя самого. Этот путь называется «*Sapientia*». Наставник готов дать совет в любой жизненной ситуации. Взаимоотношения обучающего и обучаемого – дружеские, близкие и сильные связи, основанные на обоюдной и абсолютной открытости.

Важно понимать, что в деле заботы о себе не играет роли возраст ученика. Философы настаивают, что ей нужно занимать непрерывно в течении всей жизни: «Для душевного здоровья никто не может быть недозрелым или перезрелым» – говорил Эпикур. И поскольку для него (как и для других школ) философия представлялась одной из важнейших техник в практике себя, добавлял: «Кто говорит, что заниматься философией еще рано или уже поздно, подобен тому, кто говорит, будто быть счастливым еще рано или уже поздно. Поэтому заниматься философией следует и молодому, и старому: первому - для того, чтобы он и в старости оставался молод благами в доброй памяти о прошлом, второму - чтоб он был и молод, и стар, не

испытывая страха перед будущим»¹. Аристотель утверждает, что среди взрослых «большинство, скорее, послушны принуждению, нежели рассуждению», и «...недостаточно в молодости получить правильное воспитание и встретить внимание; напротив, поскольку, уже будучи мужем, надо заниматься подобными вещами и приучаться к ним...»². По словам Сенеки, необходимо учиться жить всю свою жизнь, необходимо превратить свое существование в непрекращающееся упражнение; если важно рано начать, то тем более важно – никогда не расслабляться. Плутарх также обращает свои речи не к юношам, а к мужам. Сенека в своих «Нравственных письмах к Луцилию» говорит о том, насколько важно приучать себя еще с юности к жизни в непрерывной заботе о себе, для того чтобы с возрастом еще яснее начать дорожить тем, что «учился ради себя самого»³. Эпиктет подчеркивал следующее: «Ты уже не юноша, а зрелый муж. Если ты станешь безответственно и легкомысленно изобретать отсрочку за отсрочкой и назначать себе все новые и новые сроки, по истечении которых ты займешься самим собой, в конце концов, ты проживешь вплоть до самой смерти жизнь не преуспевающего в мудрости, а жизнь простеца»⁴.

Необходимо отметить взаимосвязь между воспитанием и заботой о себе. В полисный период забота о себе реализуется в отношениях учитель – ученик. Здесь главная задача – подготовка к добродетельной взрослой жизни. В эллинистический период забота о себе начинает рассматриваться как постоянная задача всей жизни. Теперь основная задача – не подготовка ко взрослой жизни, а подготовка к полному овладению жизнью.

Заботе о себе – это способ организации своей жизни так, чтобы быть свободным. Заботиться о себе значит научиться властвовать над собой,

¹ Диоген Лаэртский О жизни, учениях и изречениях знаменитых философов / Диоген Лаэртский ; Пер. с древнегреч. М.Л.Гаспаров. – М., 1986. С. 57.

² Аристотель Никомахова этика / Аристотель ; Пер. с древнегреч. Н. В. Брагинская, М. Л. Гаспаров, С. А. Жебелев, Т. А. Миллер; общ. ред. А. И. Доватура // Собр. соч. В 4 т. Т. 4. – М., 1983. С. 288.

³ Сенека Нравственные письма к Луцилию / Сенека ; Пер. с лат. С. А. Ошеров. – М., 1977. С. 13.

⁴ Эпиктет Энхиридион. Краткое руководство к нравственной жизни. Симпликий. Комментарий на «энхиридион» Эпиктета / Эпиктет ; Пер. с древнегреч. А. Тыжов. – СПб., 2012. С. 81–82.

подчинить жизнь разуму. Как подчинение закону делает гражданина свободным, так подчинение разуму освобождает человека от рабства перед страстями¹.

Забота о себе – это борьба, нескончаемое сражение с собой для обретения себя же. Главной задачей не является оставить все занятия и полностью посвятить себя заботе о себе, но необходимо за ежедневными делами помнить о главной цели – искать себя, стремиться к себе и соотноситься с собой. Это предполагает перефокусировку внимания, которое не следует растрчивать на ложное праздное любопытство, увлекаясь жизнью окружающих или суетой повседневности. Для заботы о себе не играет роли возраст. Ее необходимо практиковать на протяжении всей жизни. Потому мы можем говорить о непрерывности пайдеи в течении жизни. Наличие системы образования, духовных наставников и школ обеспечивало социальную базу этой воспитательной практики.

2.1.2. Трансформация практики заботы о себе: от Алквивиада до II века н.э.

I и II век нашей эры – «золотой век» в истории заботы о себе, как понятия, практики и института. В «Алквивиаде» было три условия, определявших заботу о себе. Во-первых, заботиться о себе должны молодые юноши аристократического происхождения, которым в будущем предстоит стать властителями. Во-вторых, заботиться о себе нужно так, чтобы в дальнейшем разумно управлять другими, осуществлять власть. В-третьих, высшей формой заботы о себе является самопознание, заботиться о себе значит познавать самого себя. К I-II веку нашей эры ситуация с заботой о себе меняется, условия ее реализации и формы осуществления трансформируются. Во-первых, забота о себе становится всеобщей и императивной обязанностью, предъявляемое всем, в любом возрасте, независимо от положения. Во-вторых, заботой о себе занимаются не от того, что в будущем придется управлять другими, а ради самого себя, полагая себя

¹ Дорофеев Д. Ю. Личность и коммуникации. Антропология устного и письменного слова в античной культуре. – СПб., 2015. С. 455.

самого целью заботы о себе. В-третьих, забота о себе более не объявляется как исключительная форма познания себя.

Забота о себе трансформировалась в особую самоцельную практику, имевшую разнообразные формы. Забота о себе распространяется на всю жизнь отдельного человека и становится обязательным долгом каждого.

В «Алкивиаде» потребность в заботе о себе наступает в определенный период жизни в связи с некоторыми обстоятельствами. Это время наступает, когда юноша лишается руководства учителя и перестает быть объектом эротического желания. Однако, после Платона необходимость в заботе о себе возникает независимо от данного момента в жизни. Такое отношение к заботе о себе мы можем найти у разных авторов. Пожалуй, самое известное на этот счет принадлежит Эпикуру: «Пусть никто в молодости не откладывает занятий философией, а в старости не утомляется занятиями философией: ведь для душевного здоровья никто не может быть ни незрелым, ни перезрелым. Кто говорит, что заниматься философией еще рано или уже поздно, подобен тому, кто говорит, будто быть счастливым еще рано или уже поздно. Поэтому заниматься философией следует и молодому и старому; первому – для того, чтобы он и в старости остался молод благами в доброй памяти прошлом, второму – чтобы он был и молод и стар, не испытывая страха перед будущим». Стоик Мусоний Руф пишет, что спастись можно только при условии постоянной заботы о себе.

Перенос заботы о себе на зрелую жизнь приводит к тому, что ее критическая функция возрастает. Теперь забота о себе призвана больше исправлять, чем формировать. Поэтому практика себя заметно сближается с врачеванием. В связи с этим возникает сложное переплетение телесного и душевного.

Экспансия заботы о себе на всю жизнь, помимо всего прочего, приводит к новому осмыслению старости. Завершение заботы о себе, ее высшая форма теперь – старость. Старик – тот, кто имеет возможность найти удовольствие в себе, вместить в себя все удовольствия и радости, на ища удовольствий и не ожидая радостей ни от кого. Старость, если она была

подготовлена заботой о себе, есть точка, где, как сказал Сенека, удалось догнать себя самого, воссоединиться с собой. Поэтому старость не рассматривается как окончание жизни, напротив, в ней видят положительную цель существования. Следует жить ради старости, где обретается довольство собой, убежище, покой.

Выше есть указание на то, что забота о себе принимает форму универсального всеобщего императива. Но это не совсем так, потому что заботиться о себе под силу лишь небольшому числу людей. Практика себя, несомненно, привилегия немногих. Не каждый мог позволить себе эту «роскошь». Тем не менее забота о себе была достаточно распространенным явлением. Можно выделить два полюса в рамках распространения практики себя. Первый – более простонародный, культовый, более примитивный теоретически. Второй – более индивидуальные практики заботы о себе, чаще встречающиеся среди обеспеченных слоев населения. Но текстах стоиков и пифагорейцев мы можем найти такое положение, что раб может быть свободнее свободного, если свободный находится во власти собственных пороков и страстей. Следовательно, статус при осуществлении заботы о себе не столь важен, напротив, каждый способен заниматься собой. Но факт в том, что лишь немногие действительно на это способны. Таким образом, мы видим традиционный для античной культуры разрыв между лучшими и толпой, между несколькими и многими, между единицами и массой. Этот принцип в дальнейшем был воспринят христианством, где путь к спасению открыт для каждого, но не каждый сможет произвести эту кропотливую, ежеминутную, сложнейшую работу над собой.

Со времен Сократа и Платона практика заботы о себе претерпела значительные изменения. Она стала включаться в контекст искусства жизни, а не была преддверием взрослой жизни, мостом между воспитанием юноши и жизнью взрослого. Заниматься собой следует в течении всей жизни для того, чтобы подготовить себя к старости. Практика себя становится занятием больше критическим, чем образовательным, поэтому больше сращивается в концептуальном плане с медициной, чем с педагогикой. Не смотря на

безусловность и абсолютность требований заботы о себе, она остается уделом избранного меньшинства, которое выбирает делание себя ради себя самого. Только некоторые ввиду особой духовной организации, но не социального положения, способны практиковать заботу о себе.

2.2. Политика и пайдейя в сократо-платоновской традиции

2.2.1. Политика и забота о себе

Алкивиад из одноименного диалога Платона хотел заняться политикой. Он не желал всю жизнь пользоваться благами, которые достались ему по наследству. Он решил повернуться к народу, воспользовавшись своим привилегированным положением, чтобы заняться управлением других. Сократ заявляет, что Алкивиаду на этом поприще придется столкнуться с соперниками, имеющими лучшее воспитание, чем Алкивиад. Философ говорит о качествах, прививаемых спартанским воспитанием – мужество, стойкость, честолюбие, стремление побеждать, а также обращается к системе воспитания персидского царевича, к которому в юном возрасте приставляют четырех воспитателей, где каждый занимается культивированием в ученике какой-то одной добродетели – мудрости, справедливости, рассудительности или мужества. Сократ заключает, что Алкивиад имеет негодное воспитание для занятия политикой, ему следует сравнить себя с соперниками, подумать о себе самом и познать себя самого. Здесь мы видим одно из первых появлений в философии принципа заботы о себе. Необходимость заботы о себе в этом диалоге связывается с осуществлением власти. Алкивиад не знает сущности того, чем собирается заниматься, не знает целей правления, потому юноше следует заняться собой. Нельзя хорошо управлять другими, не озаботившись собой. Алкивиад с помощью Сократа обнаруживает, во-первых, незнание важных для политической жизни вещей, и во-вторых, незнание этого незнания, что характерно для сократовских диалогов.

Но Алкивиаду следует позаботиться о себе также в связи с недостатками его воспитания. На примере Алкивиада мы можем увидеть

недостатки афинского воспитания с точки зрения педагогики и с точки зрения эроса. Юноша с детства воспитывался рабом, но воспитание будущего государственного деятеля слишком сложная и серьезная вещь, чтобы доверить ее невежественному рабу. Проблема эроса и воспитания звучит следующим образом: Алкивиад известный своей красотой имел множество ухажеров и воздыхателей, которые интересовались только его телом. Это подтверждается тем, что, повзрослев, юноша остался один. Никому не было дело до его души, все лишь возжелали его красивого тела.

Сократ успокаивает Алкивиада, говоря, что тому еще не 50 лет и все можно исправить, еще есть время, но не для обучения, а для занятия собой. Как мы видим здесь противопоставляется педагогика, рассматриваемая как обучение, и пайдейя, в которую входит культура заботы о себе, образования себя, занятия собой.

В конце диалога Алкивиад обещает Сократу заботиться о справедливости, хотя всю вторую часть диалога говорилось про заботу о себе. Как может быть связана справедливость с заботой о себе? Вот что по этому поводу пишет Фуко: Сократ объяснил Алкивиаду, что нужно заботиться о себе, о своей душе. Забота заключается в устремлении взора к божественному, туда, где есть начало мудрости, поэтому следует обратить взор на себя, тогда юноше откроется божественное и, значит, сущность мудрости. Возведя взор к сущности мудрости, он узреет божественное начало, в котором он себя узнавал и знал, раз уж именно в элементе равенства божественное отражает то, что я есть. Забота о себе и забота о справедливости приводят к одному и тому же. Ответ на вопрос «как стать хорошим правителем?» заключается в том, чтобы дать понять Алкивиаду необходимость и важность заботы о себе, поэтому забота о себе и есть забота о справедливости.

Забота о себе в этом диалоге раскрывается перед нами как требование ко всем, кто желает заниматься политикой, то есть желает управлять другими. Забота о себе – это одновременно привилегия и долг правителя. Это занятие предназначенное, прежде всего, для элиты, не для всех граждан полиса.

Забота о себе должна сделать человека ей занимающегося отличным от других, от толпы, непохожим ни на кого.

2.2.2. Политик как воспитатель народа

В диалоге «Горгий» рассматривается следующая проблема: известные афинские политики были слугами народа, но не его воспитателями. Они потакали слабостям граждан вместо того, чтобы их исправлять. Понимание политика как воспитателя народа является одной из центральных тем диалога. Софисты, обучая искусству управления полиса, делали упор именно на умении приспособиться к существующему порядку. Софисты принимали государство таким, какое оно есть. Платон полагал, что основная проблема воспитания – познакомить граждан с высшими нормами, которыми должно руководствоваться. Поэтому Платон считает Сократа единственным настоящим политическим деятелем своего времени. Задача политика – не приспособление к постоянно меняющимся взглядам толпы, чему учит «псевдопайдейя» софистов, а воспитание человека. Только такое государство, где реализуется этот принцип может претендовать на руководство всеми сторонами жизни граждан. Сократ выступал против софистического приспособленчества, что было очень важно для Платона, показавшего дерзость Сократа по отношению к государству. Следовательно, менять нужно не систему воспитания, а фундаментальные основы государственного строя. Искусство управление государством, как его видит Платон, предполагает знания высших благ и ставит перед собой задачу – сделать сограждан счастливыми. Главная функция государства – воспитательная, все остальное должно отойти на второй план.

2.2.3. Воспитание воспитателя государства

В «Государстве» Платон разрабатывает строгую систему государственного управления воспитанием граждан. Особое внимание

уделено воспитанию правителя государства, воспитанию воспитателя. Он должен принадлежать к сословию стражей и обладать высшими военными и мирными доблестями. Политическая деятельность руководителя основывается на его хорошем воспитании. Будущий правитель выбирается на основании многолетнего наблюдения за стражами. Тот, кто из них лучше проходит испытания и достойнее всех ведет себя в разных ситуациях и должен стать правителем. Не смотря на всю важность воспитания, Платон также ориентируется на индивидуальную природу человека.

В идеальном государстве правитель не скован конституцией, защитой от злоупотребления абсолютной властью является его должное воспитание. Руководитель государства не имеет частной жизни и собственности. Самым необходимым его обеспечивает общество. Он не должен заботиться лишь об элите государства, его главная цель – сделать счастливым всех граждан. Это станет возможным, только когда каждый гражданин будет добросовестно выполнять свою общественную функцию, за это отвечает хорошее воспитание всех граждан. В таком государстве нет нужды в законодательстве, уделяющего много внимания мелочам. Платон высмеивает подобные законы. При правильном воспитании законы вообще не нужны. Законы нужны только для регламентации системы воспитания, которая должна оставаться неизменной.

Платона в этом диалоге интересует поиск справедливости. Подробное описание воспитания стражей лишь средство познания справедливости. Добившись подлинного воспитания, мы добиваемся справедливости. Важно еще раз подчеркнуть, что идеальное государство возможно только при условии, что каждый член общества будет хорошо выполнять свои обязанности и реализовывать добродетель, свойственную своему классу: правители должны быть мудрыми, стражи – храбрыми, прочие граждане должны проявлять самообладание (это добродетель присуща и другим сословиям, но лишь для третьего она имеет особое значение). Самообладание обеспечивает согласие между классами, когда худшие подчиняются лучшим. Справедливость не принадлежит какому-то одному сословию.

Справедливость – это степень совершенства, с которым каждое сословие воплощает свою добродетель в себе и выполняет свою функцию.

Воспитание и политика неразрывно связаны в сократо-платоновской философии. Политика в свое время во многом обусловила появление практики заботы о себе, которая оказала фундаментальное влияние на всю последующую философию. Со временем «искусство себя» перестало быть уделом лишь аристократического меньшинства, распространившись среди разных слоев населения и став всеобщим (с известными оговорками) принципом. Платон совершенно иначе осмыслил роль и задачи правителя и политики. Для него правитель – воспитатель народа, главная цель которого – изменить способ существования сограждан, чтобы сделать их счастливыми. Поэтому для мыслителя становится важным разработка концепта идеального государства, которое возможно только тогда, когда каждый член общества хорошо выполняет свою функцию. Последнее обеспечивается правильным воспитанием. Сократ и Платон впервые осмыслили воспитание с точки зрения политики. Для них воспитание и политика неразрывно связаны. Они показали, что создание и поддержание системы воспитания – необходимая, важнейшая задача правителя и всего государства.

ГЛАВА 3. ФИГУРА НАСТАВНИКА В АНТИЧНОЙ ПАЙДЕЙЕ

3.1. Учитель в традиции античного воспитания

Учитель – ключевая фигура античной пайдейи. Именно на нем лежит ответственность за душу ученика, которую учитель пытается вывести из неведения и невежества к истине и нравственности.

В платоновских диалогах, где фигурирует фигура Сократа, можно увидеть три типа учительства, в независимости от того, критикуются они или нет. Это три разных типа отношения к ученику, посредством которых осуществляется формирование его как субъекта.

Воспитание на примере. В данном случае Другой являет собой пример поведения, предлагаемый ученику и важный для его воспитания. Такой пример можно найти как в традиции (исторические герои о которых известно из эпосов, рассказов), так и среди ныне живущих, как правило это уважаемые старцы, старейшины города.

Обучение как передача знаний ученику, то есть обучение его новым навыкам, умениям, развитие его способностей

Сократовский диалог. Эта форма учительства предполагает создание различных неразрешимых на первый взгляд ситуаций и поиск выхода из них.

Можно заметить, что в каждом типе учительства заметна некая игра неведения и памяти. Но разные техники учительства предполагают разные пути выхода ученика из неведения. Ему нужны примеры перед глазами для подражания; он должен научиться новым приемам, навыкам, обрести сноровку; он должен знать то, что чего-то не знает и при этом, что он знает об этом гораздо, больше чем думает. Но самое важное, что этот «выход из неведения» невозможен без фигуры учителя.

Необходимость другого зиждется на самом факте неведения. Но помимо этого ученик может быть не столько несведущ, сколько испорчен, порочен, находиться под властью дурных привычек. Обучаемый, таким образом, должен стремиться не столько к тому, чтобы знание заменило его незнание, сколько к тому, чтобы учредить себя как субъект. Для этого нужен

другой. Учитель не только тот, кто учит запоминать и передает новое для ученика знания. Учитель – специалист по формированию субъекта, специалист по переустройству индивида. К учителю обращаются не только когда есть необходимость выучить что-то из области знания или искусства, но и когда речь идет об искоренении вредных привычек, о перестройке самого субъекта, самого способа быть индивидом (Мусоний). Неведение не может стать знанием без учителя. Субъект не может переделать себя без учителя.

Сенека определяет роль учителя следующим образом: наставник бросает в душу ученика крошечные семена, они едва заметны, но прорастут или помогут прорасти тем семенам мудрости, что посеяла в нас природа. Отношения ученик-учитель строились на способности наставника вести наставляемого к автономной и счастливой жизни посредством доброго совета. Отношения прекращались, когда ученик получал доступ к подобной жизни¹.

Пайдейя предполагала, глубоко личные и дружеские отношения между учителем и учеником. Дорофеев отмечает, что это стало возможно благодаря появлению демократии: греки стали видеть в друг друге равных себе – не смотря на возможную разницу в богатстве и знатности, они равны как свободные граждане и носители одной культуры². Диалог становится ведущим методом обучения, альтернативой монотонной речи учителя. Для Сократа важна не монополия на истину, носителем которой выступает учитель, а приобщение к ней учеников с помощью диалога. Диалог отличается живой персоналистичностью³, он появляется здесь и сейчас, он не повторим и обращен непосредственно ученику. Основная форма

¹ Фуко М. Технологии себя / М. Фуко ; Пер. с англ. А. Корбут // Логос. – 2008. – №65. – С. 119.

² Дорофеев Д. Ю. Личность и коммуникации. Антропология устного и письменного слова в античной культуре. – СПб., 2015. С. 320.

³ Там же. С. 326.

коммуникации не «читатель – книга – автор» (современное образование), а «говорящий учитель – слушающий ученик»¹.

Философ-учитель – представитель истины, существующей самой по себе. С ней невозможна коммуникация, но она возможна и необходима с учителем в рамках устного диалога. Но прежде всего ученик должен научиться слушать учителя. Это то, что позволит речи учителя (*parrhesia*) быть усвоенной и изменить этос ученика². Только после этого становится возможен диалог.

Если новоевропейский субъективизм ориентируется на автономное Я, замкнутое в себе, то в Античности отношение к себе осуществляется через Другого. Учитель помогает ученику обрести самого себя и «учредить себя в качестве субъекта <...> это специалист по переустройству индивида, по формированию из него субъекта. Он опосредует становление индивида в качестве субъекта»³. Обучение всегда осуществляется с помощью учителя, признаваемого учеником в качестве такового. Учитель имеет власть над ним, которая может проявляться в беспрекословном выполнении требований учителя⁴, что мы видим, например, у пифагорейцев.

Для античного наставничества характерной чертой было индивидуальное руководство учеником. Между руководителем и руководимым должна возникнуть взаимная симпатия, крепкие дружеские отношения, а также определенная «этика речи» - *parrhesia*⁵. Для Платона, в частности, влюбленность была основой наставничества, для Сенеки, наставничество вписывалось в уже прочно сложившиеся уважительные,

¹ Там же. С. 332.

² Дорощев Д. Ю. Личность и коммуникации. Антропология устного и письменного слова в античной культуре. – СПб., 2015. С. 336.

³ Фуко М. Герменевтика субъекта / М. Фуко ; Пер. с фр. А. Г. Погоняйло. – СПб., 2007. С. 150.

⁴ Дорощев Д. Ю. Личность и коммуникации. Антропология устного и письменного слова в античной культуре. – СПб., 2015. С. 333.

⁵ *Parrhesia* (с греч.) откровенность, прямотушие, искренность в речах.

дружеские отношения. Гален видит отношения учитель-ученик уже несколько иначе. В работе «О врачевании страстей» он пишет, что для исцеления от страстей и ошибок нужна помощь кого-то другого, который был бы по отношению к тому, кто к нему обращается, ни слишком снисходителен, ни слишком враждебен. Главное для Галена, что наставника выбирают не из круга знакомых. Важно, чтобы с ним не могло быть никаких сложившихся отношений. Не должно быть ни излишней мягкости, ни суровости. Дружбы как условия отношений здесь нет. Наставник для Галена есть кто-то посторонний, беспристрастный. Ученик – мишень для его языка и объект для его глаз. Наставник внимательно наблюдает и выискивает различные страсти в наставляемом.

Для пайдеи важна фигура наставника. Учитель – посредник между трансцендентным идеалом мудрости и конкретной человеческой реальностью¹. Помимо этого, задача наставника – обуздать страсти ученика. Несомненно, идея античного наставничества включала в себя глубоко личную связь между учителем и учеником. Этим можно объяснить неприятие первых софистов, которые поставили образование на торговую основу. Учителя античности – не трансляторы учебников в рамках образовательных стандартов. Это всегда первоисточники, которые говорят от своего имени. Необходимость и важность наставника – структурная необходимость античного воспитания. Этот процесс невозможен без человека, который бы им руководил.

3.2. Речь учителя

Задача учителя – говорить истину. Он актуализирует ее с помощью определенных правил таким образом, чтобы истина могла воздействовать на ученика. На наставнике как трансляторе или авторе истинной речи лежит ответственность за то как эту истину воспримет ученик. Учитель потому и учитель, ибо владеет истиной, провозглашает ее. Осуществляющий духовное

¹ *Адо П.* Духовные упражнения и античная философия. – М.; СПб.: Степной ветер; Коло, 2005. С. 89.

руководство должен наличествовать в истинной речи. Но он должен в ней присутствовать не как говорящий о себе, а как персонификатор истины. Для этого необходимо пользоваться определёнными речевыми техниками.

3.2.1. *Parrhesia*

Parrhesia – это определенная «этика» речи, техника, которая помогает учителю общаться с учеником. *Parrhesia* - свобода говорения (полная откровенность, свобода речи, открытость). Это говорение того, что учитель считает истинным и обязанным сказать. Здесь говорит только учитель, ученик безмолвен. Но чтобы такое молчание не было напрасным, чтобы ученик, слушая, рождает в глубине себя что-то свое и впоследствии мог стать субъектом истинных речей, речь с необходимостью должна быть неискusstvenной, не деланной, не построенной по законам риторики и не оказывать на ученика лишь эмоциональное воздействие. Это не речь политического деятеля. Это речь, которая должна пробуждать в ученике благие интенции и направлять их, чтобы в дальнейшем он мог самостоятельно идти к своим целям, самопознанию, заботе о себе. *Parrhesia* это не риторика. Фуко называет *parrhesia* риторикой нериторической, каковой и должна быть риторика философа¹. И для этого нужно, чтобы учитель имел в своем распоряжении некоторые правила, позволяющие ему построить подобную речь. Эти правила говорения и есть *parrhesia*.

Parrhesia – говорение всего, но главная задача состоит не в том, чтобы «сказать все», а в том чтобы прямо и свободно сказать так, как это сказывается, тогда когда пожелаешь и в той форме, которую сочтешь верной в данной ситуации. Этот термин тесно связан с ситуацией выбора.

У *parrhesia* есть свои «враги». Первый – из области морали – лесть; второй – технический – риторика. Свобода речи должна избавиться от лести,

¹ Фуко М. Герменевтика субъекта / М. Фуко ; Пер. с фр. А. Г. Погоняйло. – СПб., 2007. С. 396.

это очевидно. Но с риторикой все гораздо сложнее. С одной стороны, свобода речи должна избавить от риторики, но с другой стороны, это избавление должно быть не ради того, чтобы полностью отказаться от риторики, но лишь для того, чтобы прибегать к ней в узких рамках, при этом сохраняя внутреннюю свободу от риторики. Однако, заметим, что лесь — это противник свободы речи в плане морали. Что же до риторики, то она — ее двусмысленный противник-союзник, но союзник в техническом плане. Оба противника (риторика и лесь) к тому же тесно связаны друг с другом, потому что моральная основа риторики — это всегда лесь, а излюбленное орудие лести — это техника, или используемые, когда необходимо, уловки риторики.

«Peri parrhesias» Филодема – трактат о свободе говорения. Филодем пишет: «Мудрый человек и философ прибегает к свободе говорения (parrhesia) там, где в рассуждении он использует правдоподобные, а не строгие аргументы»¹. Нужно быть крайне осторожным, продолжает Филодем, при обращении к ученикам. По возможности необходимо откладывать свою речь до того времени, пока не наступит подходящий момент. Важно учитывать душевное состояние «адресатов». И лучше всего будет, если все закончится общим весельем и удовольствием. С помощью этого акта говорения мы усиливаем общую благожелательность. У Филодема речь идет, в том числе, и о том, чтобы свобода говорения побуждала учеников к взаимной благожелательности по отношению к друг другу. То есть благодаря свободному говорению и среди учеников усиливается взаимное расположение. Таким образом, здесь мы можем наблюдать как parrhesia учителя переходит к parrhesia учеников. А это в свою очередь усиливает дружбу учеников между собой (что очень важно, например, для эпикурейцев). Фуко, акцентирует внимание на этом моменте, говоря о зарождении исповеди, но исповеди не в христианском смысле. «Это разговоры, развернутая и регламентированная практика объяснения, когда

¹ Фуко М. Герменевтика субъекта / М. Фуко ; Пер. с фр. А. Г. Погоняйло. – СПб., 2007. С. 419.

ответом ученика на *parrhesia* учительской истины будет его собственная *parrhesia*, откровенность, душевная и сердечная открытость в общении, необходимая для его спасения и одновременно пробуждающая в других не неприязнь, желание оттолкнуть или попрекнуть, но благожелательность, и тем самым помогающая всем остальным, всем членам кружка, также обрести спасение»¹.

Гален в трактате «О врачевании страстей» объясняет, что речь в нем будет идти не о лечении болезней, но о лечении страстей и ошибок. Ибо, если простые больные, испытывая боль и страдания, незамедлительно обращаются к врачу, то «больные» страстями люди находятся в неведении своего состояния, так как человеку свойственно любить и оправдывать себя самого. Это как раз-таки не дает человеку «вылечиться» самостоятельно. Для этого необходим наставник. У Галена можно найти целый пассаж, посвященный необходимости наставника. Гален заключает тем, что выводит качества, которыми должен обладать наставник. Среди них главенствующую роль занимает практика свободы говорения (*parrhesia*).

Вот отрывок из 75-го письма Сенеки: «Ты пеняешь мне за то, что письма мои не так тщательно написаны. Но кто же говорит тщательно, кроме тех, кто хочет говорить напыщенно? Какой была бы моя речь, если бы мы вместе сидели или гуляли, — такими же необработанными и непринужденными пусть будут и мои письма, в которых я не хочу никакой изысканности, никакой нарочитости. Будь это возможно, я предпочел бы без слов прямо показать тебе все, что я чувствую. Даже и споря, я бы не топал ногой, не указывал бы рукой, не повышал бы голоса, — все это я оставил бы ораторам, довольствуясь тем, что донес бы до тебя свои чувства, не приукрасив их и не унизив. Одно только я хочу тебе доказать: что я говорю, то и чувствую, и не только чувствую, но и люблю. Детей целуют иначе, чем любовницу; но и в такой ласке, чистой и скромной, ясно видно чувство.

¹ Там же. С. 422.

Нет, я, право же, не хочу, чтобы сказанное о таких важных вещах было постным и сухим; философия не отвергает дарованья, не нужно только слишком уж трудиться над словом. Пусть будет нашей высшей целью одно: говорить, как чувствуем, и жить, как говорим. Тот исполнил свое обещание, кто одинаков, слушаешь ли ты его или смотришь. Мы увидим, каков он, велик ли он, если только он един. Пусть наши слова приносят не удовольствие, а пользу. А если украшения красноречия даются без хлопот, если они под рукой и стоят немного, пусть будут и они, но лишь сопутствуя вещам более прекрасным. Пусть красноречие прежде показывает их, чем себя. Все прочие науки совершенствуют дарованье, здесь же дело идет о душе. Больной ищет не того врача, что красно говорит. А кто встретит такого, что и лечить умеет, и изящно рассуждает о необходимых средствах лечения, тот, конечно, будет доволен. Но и напав на врача, к тому же еще красноречивого, не с чем себя поздравлять: это все равно, как если опытный кормчий окажется красавцем. Зачем ты щекочешь мне уши? Зачем развлекаешь меня? Не в этом дело! Меня нужно прижигать, резать, отлучать от пищи! Для этого тебя позвали»¹.

Для Сенеки гораздо важнее общение с глазу на глаз, а не с помощью писем. Живое общение - наиболее приемлемая форма руководства душой. Сенека критикует риторику, но не отрицает ее использование, хоть и очень ограниченное, лишь для украшения речи. Риторика - служанка речи, не наоборот. *Parrhesia* (у Сенеки это *libertas*) направлена на другого, и должна принести ему максимальную пользу. Свобода говорения полезна при работе с душой: должен быть конечный результат. И это не просто запоминание, но проникновение в самое нутро души для непосредственного использования в жизненных ситуациях. Ибо только практика способна выявить, насколько знание, данное учителем, актуализировано в жизни ученика. Главное, таким образом, для Сенеки это то, что *parrhesia* есть простая передача чувств и мыслей при минимальном украшении речи, не делающем речь нарочитой.

¹ Сенека Нравственные письма к Луцилию / Сенека ; С. А. Ошеров. – М., 1977. С. 143.

Важен и такой момент, что *parrhesia* это речь именно учителя, не истина говорит устами учителя, но учитель говорит то, что считает истинным. Речь учителя верифицируема его образом жизни, но никак не принципом – «Не смотри как живу, смотри как учу». У Сенеки это записано так: «Пусть будет нашей высшей целью одно: говорить, как чувствуем, и жить, как говорим». Именно такой способ говорения, при котором субъект говорения тождествен субъекту поведения, позволяет отказаться от риторики.

У разных философов мы находим разные определения *parrhesia*. Но суть всех определений в следующем: *Parrhesia* – это такая форма речи наставника, где главное свободное выражение, неподчинение правилам, практически полный отказ от риторических приемов, обязательное приспособление к состоянию слушателей и обстоятельствам, и самое главное – обязанность учителя поступать согласно сказанному в своей жизни. Говорящий всегда должен подавать пример произнесенному. Лучший контакт с учеником не переписка, а личная беседа. Но лучше всего – единый жизненный опыт.

3.2.2. Майевтика

Сократ использовал особый тип речи в общении с учениками – майевтику (от греч. *maieuomai* - помогать при родах). Майевтика - это способ подведения ученика к истине, которую он открывает сам, с помощью ответов на задаваемые учителем. Сократ называл свой метод «повивальным искусством», его особенностью было стремление пробудить лучшие качества души человека, развить их, дать им «второе рождение». Сократ пользуется медицинской терминологией, называя себя «бесплодным» и способным только «помочь мысли родиться». Это метод для благородных юношей, для тех, кто прекрасен¹. Для Сократа самое главное не победить оппонента, а вывести его из неведения для истинного понимания предмета. Сократ последовательно развивает тезис собеседника до полной его

¹ Платон *Теэтет* / Платон ; Пер. с древнегреч. С.А.Ананьин, С.К.Апта, Т.В.Васильева и др.; общ. ред. А. Ф. Лосев и др. // Собр. соч. В 4 т. Т. 2. – М., 1993. С. 274.

бессмысленности. Весь разговор заканчивается констатацией незнания как со стороны Сократа, так и со стороны ученика. Но полученное таким образом незнание является своеобразным подспорьем для достижения настоящего знания. В этом смысле сократовское опровержение позитивно, оно освобождает место тому, что должно появиться¹.

Сократическая майевтика целиком переворачивает взаимоотношения между учителем и учеником. Сократическая майевтика устанавливает диалогичность как ведущую воспитательную коммуникацию. Это показал Кьеркегор: «Быть учителем не значит принимать решения посредством резких утверждений или же наставлять учеников, преподавать им уроки и так далее; быть учителем — это, в принципе, быть учеником. Обучение начинается тогда, когда ты, учитель, узнаешь что-либо от ученика, когда ощущаешь удовольствие от того, что он понял, и от способа, при помощи которого он понял»²; «ученик — это возможность для учителя понять самого себя, учитель — это возможность для ученика понять самого себя. При своей смерти учитель не может ни в чем претендовать на душу ученика, равно как и ученик на душу своего учителя. <...> Лучший способ понять Сократа, это как раз понять, что мы ему ничего не должны; именно это предпочитает Сократ, и как хорошо, что он смог предпочесть именно это»³.

3.3. Эрос и воспитание

Необходимо выделить проблему взаимоотношений между учителем и учеником в эротическом измерении, поскольку феномен любви к мальчикам оказал определенное влияние на всю античную культуру воспитания. Это не следует понимать как разврат в современном смысле. Напротив, сексуальная жизнь античных людей была гораздо более ограниченной, чем сексуальная жизнь наших современников. Для культуры античности важным моментом

¹ Марков Б. В. Знаки бытия. – СПб., 2001. С. 201-204.

² Адо П. Духовные упражнения и античная философия. – М.; СПб.: Степной ветер; Коло, 2005. С. 100.

³ Там же.

является воздержание от сексуальных удовольствий, контроль своих страстей. Даже дошедшие до нас изображения обнаженных тел и совокупающихся людей несут культовую или эротическую функцию. Оргий, которые любили изображать на вазах, вероятнее всего, также не было. Все это являлось изображением нестандартных ситуаций. Поэтому имевшие место сношения с мальчиками не представляли собой повседневную и повсеместную практику. Это реализовывалось под знаком предельной ограниченности¹. Данная традиция это, прежде всего, определенный душевный и эмоциональный настрой, идеал совершенной мужественности. С античной точки зрения такая любовь есть воспитание.

Отношения между учителем и учеником, пропитанные эросом, формируют особый идеал нравственности. Разница в возрасте создает отношения неравенства. Старший старается произвести впечатление, младший смотрит на него как на идеал, образец подражания. Это своего рода альтернатива любви для деторождения, здесь цель любви – «зачинать и порождать в прекрасном»². Практика воспитания реализуется посредством повседневного общения, приобщения воспитанника к общественной жизни.

Любящему наставнику доверяли больше, чем школам, в которых работали профессиональные педагоги, получающие за свою службу деньги. Школьный учитель отвечал за обучение, наставник за воспитание. Достаточно долгое время античная культура презирает преподавателей, предлагавших свои знания случайному покупателю: знание должно передаваться лишь заслужившим (отсюда недоверие и неприятие первых софистов). Воспитание, таким образом, состояло в глубокой привязанности и близости, возникавшей между учеником и учителем. Традиция подкрепляла это тем, что считала воспитателя ответственным за развитие воспитанника. Это отношения любящего к любимцу. Возможность воспитания такого рода была обусловлена тем, что богатый аристократический слой видел обучение

¹ Марков Б. В. Люди и знаки. СПб., 2011. С. 267.

² Марру А. –И. История воспитания в античности (Греция) / А. –И. Марру ; Пер. с фр. М. А. Сокольская. – М., 1998. С. 54.

молодежи не как овладение ремеслом для дальнейшего заработка, а как формирование характера и нравственности. Возникшее впоследствии образование, направленное на освоение ремесла (технэ), также было проникнуто эросом, духовной близостью воспитателя и воспитанника.

Любовь к мальчикам являлась частью античной культуры. Такие отношения способствовали установлению близких, дружественных отношений, взаимной симпатии, что для античного воспитания являлось очень важным моментом. Можно предположить, что учитель, любящий своего ученика, будет гораздо более ревностно относиться к воспитанию, с большим удовольствием и ответственностью, что для воспитываемого будет только благом. Э. Бертрам, исследуя Ницше, говорит, что для него ось платоновской философии – это любовь, которая рождает глубочайшее прозрение¹.

Тем не менее достаточно сложно судить о «связях» с подростками с точки зрения воспитательной эффективности. Случалось так, что мужчины интересовались юношами только пока те были юны. Но в возрасте критическом, когда юноша перестает быть ребенком его «бросали», а ведь именно тогда он наиболее остро нуждался в опеке, в учителе, который подготовил бы его к новой жизни. Античность осознавала эту проблему. Квинтилиан говорит о том, что всегда необходимо удостовериться в «добронравии» учителя; нужно тщательно следить за тем, чтобы чистота учителя оберегала их еще нежный возраст от всевозможных обид и оскорблений, и силой своего примера препятствовала бы излишней пылкости перерасти в распущенность; следовательно, учитель должен питать к своему ученику отцовские чувства и рассматривать себя как представителя тех, кто доверил ему своих детей. Следует заметить, однако, что эта традиция в поздней античности переживала значительный кризис. От таких отношений не отказались полностью, но их роль заметно снижалась, в то время как

¹ Бертрам Э. Ницше. Опыт мифологии / Э. Бертрам ; Пер. с нем. А. П. Шурбелев. – СПб., 2013. С. 432.

представления о высокой ценности брака и эмоциональной связи между супругами набирали все большую популярность¹.

¹ Фуко М. История сексуальности – III: Забота о себе / М. Фуко ; Пер. с фр. Т. Н. Титова, О. И. Хома; общ. ред. А. Б. Мокроусова. – Киев, 1998. С. 249.

ГЛАВА 4. НОВЫЕ ВОСПИТАТЕЛЬНЫЕ ПРОЕКТЫ

Со времен античной пайдеи появилось большое число самых разных педагогических доктрин. Мы рассмотрим лишь некоторые из них. Выбранные нами программы интересны тем, что пытаются по-новому осмыслить человека как человека воспитуемого, а также роль государства в этом процессе. Анализируя эти доктрины можно обнаружить своеобразную рецепцию античной пайдеи.

4.1. Проект педагогической антропологии в России

Педагогическая антропология ставит перед собой задачу осмыслить человека как воспитывающего и воспитуемого. Педагогическая антропология стремится выработать собственный антропологический подход, который предполагает соотнесение знания об образовательных процессах с природой человека¹.

Начало традиции педагогической антропологии в России некоторые исследователи связывают с Н.И. Пироговым². В 1856 г. он выпустил «Вопросы жизни», несколько статей на педагогические темы. В них Пирогов настаивал на необходимости преобладания воспитания над образованием. Для него воспитание – это фундаментальная проблема жизни человека. Пирогов считал, что важно пересмотреть отношение к ребенку и детству, которое не является «предисловием» к взрослой жизни. Главное в воспитании – его нравственный аспект. Все усилия воспитателя следует направить на формирование «внутреннего человека»³, ядра личности, которое устоит при любых внешних воздействиях и испытаниях. Воспитанный таким способом человек должен служить на благо общества. Пирогов, помимо прочего, предлагал отказаться от телесных наказаний в школах.

¹ Бим-Бад Б. М. Педагогический энциклопедический словарь. – М., 2002. С.189.

² Ломако О. М. Генеалогия воспитания. – СПб., 2003. С. 52.

³ Пирогов Н. И. Вопросы жизни // Пирогов Н. И. Избранные педагогические сочинения. М., 1985. С. 36.

К.Д. Ушинский в работе «Человек как предмет воспитания. Опыт педагогической антропологии» призывает к антропологическому подходу в воспитании человека. Педагогическая антропология должна, прежде всего, узнать человека «каков он есть в действительности»¹. Ушинский отмечает педагогическое значение памяти: «воспитатель имеет дело только с одной памятью воспитанника... На способности памяти основывается вся возможность воспитательного влияния»², поэтому не следует без разбора забивать память ребенка разными знаниями. Воспитание должно развивать ум, а не наполнять его фактами о мире. Воспитатели должны проникнуть в природу ребенка и гармонично развивать в нем духовное и телесное³. Педагогика для Ушинского скорее не наука, а искусство, то есть осмысленное творение того, чего еще нет.

Оригинальный подход к воспитанию попытался воплотить Л.Н. Толстой. Его школа в Ясной Поляне отказалась от идеи «исправления» детей взрослыми. Школа – это не подготовка к жизни, а сама жизнь, место общения и досуга. Наука не несет в себе воспитания, оно проявляется в преподавании, в любви учителя к ученикам и своему предмету. Ученикам необходимо дать свободу: «слушать или не слушать учителя, воспринимать или не воспринимать его воспитательное влияние»⁴. Школа не должна воспитывать насильственно, не должна принуждать учащегося воспринимать то, что хочется педагогу.

В.В. Зеньковский, развивая идеи своих предшественников, полагал, что в школе недостаточно только учить ребенка, заполняя его голову разными энциклопедическими знаниями⁵. Нужно помогать детям стать самостоятельными и нравственными людьми. Важно поддержать ребенка в

¹ Ушинский К. Д. Человек как предмет воспитания. Опыт педагогической антропологии // Ушинский К. Д. Собр. соч. Т. 8. М.; Л., 1950. С. 30.

² Там же. С. 398, 750.

³ Ломако О. М. Генеалогия воспитания. – СПб., 2003. С. 67.

⁴ Толстой Л. Н. Воспитание и образование // Толстой Л. Н. Педагогические сочинения. М., 1989. С. 232.

⁵ Зеньковский В. В. Педагогика. М., 1996.

критическом периоде его взросления, когда он испытывает сильные духовные потрясения и более всего нуждается в понимающем взрослом, педагоге.

Педагогическая антропология пытается иначе осмыслить воспитание человека, найти в нем человеческую «природу» и воздействовать именно на нее. Педагогическая антропология «защищает» детство как особый самоценный период в жизни человека. Теоретики этого направления говорят о важности и необходимости воспитания (не обучения) ребенка, в смысле развития его нравственности и помощи ему стать автономный самостоятельным субъектом. Не смотря на перспективность педагогической антропологии после 1917 года все исследования в этом направлении были остановлены. В тот момент в советском союзе победила «бездетная педагогика»¹.

4.2. Шпенглер и восстановление германского рейха

Шпенглер озабочен тем, что ищет пути восстановления немецкого государства, проигравшего первую мировую войну. Один из пунктов его программы – изменение системы образования. Шпенглер понимал, что для возрождения государства нужна новая система воспитания и образования граждан.

Философ обращает внимание на фигуру школьного учителя. По мнению Шпенглера, «подлинный воспитатель воздействует больше тем, что он представляет собой, чем тем, что он говорит»². Учитель – это не безликий транслятор учебника, это живой пример, который должен вдохновлять своим умом и жизненным опытом, учить ориентироваться в современном мире. Говоря «воспитатель» Шпенглер подразумевает учителя, но не такого, который ограничивается обучением в рамках своего предмета, а который воспитывает. Нужно изменить подготовку учителей: учителю следует иметь практический опыт деятельности в соответствии с преподаваемой

¹ Бим-Бад Б. М. Педагогический энциклопедический словарь. – М., 2002. С.190.

² Шпенглер О. Воссоздание германского рейха / О. Шпенглер ; Пер. с нем. А. В. Перцев, Ю. Ю. Коринец. – СПб., 2015. С. 58.

дисциплиной (учитель английского должен год проработать в Англии; учителя физики и химии должны поработать на заводе, чтобы иметь представления о том «каким образом немецкая сила воли и организаторский талант <...> построили индустрию»¹, благодаря которой живет немецкий народ и впоследствии рассказать об этом ученикам; для учителя истории полезно поработать в посольстве или консульстве).

Цель образования – взрастить слой, который станет основой для развития Германии. Должно воспитать такие качества как разумность, широту взглядов, настойчивость, дисциплину, и личную самостоятельность. «Нам требуется <...> мощное, ежедневное, глубокое воспитание национального сознания»².

Центральное место в обучении Шпенглер отводит латыни, как предмету, дисциплинирующему ум. В изучении немецкого языка следует отказаться от сочинений на «заезженные» общие темы с их фундаментальностью и претензией на всеобщность. Такие сочинения, по мнению философа, источник дурного вкуса. Нужно писать о привычных вещах, вошедших в повседневный обиход, и писать ежедневно, чтобы это стало привычным делом.

Шпенглер предлагает ввести единый экзамен для выпускников школ, проводимый государством во всем рейхе. Его цель – выявить дарования во всей Германии. Сдать экзамен может каждый независимо от возраста, социального положения и полученного образования. Экзамен заключается в написании изложений и кратких ответов на вопросы и должен выявлять наличие умений и навыков, а не заученной теории. Результат экзамена будет также показывать качество работы школ.

При всем пафосе воспитательный проект Шпенглера безусловно заслуживает внимания. Разговоры о том, насколько удалось его осуществить, мы оставим историкам. Нас больше интересует сама постановка вопроса о

¹ Шпенглер О. Воссоздание германского рейха / О. Шпенглер ; Пер. с нем. А. В. Перцев, Ю. Ю. Коринец. – СПб., 2015. С. 60.

² Там же. С. 67.

воспитании. Философ понимает насколько важным для восстановления государства является выстраивание новой системы воспитания. Похоже, что Шпенглер согласен с тем, что войну выигрывает школьный учитель.

4.3. Проект либерального образования

Мы рассмотрим либеральное образование в том виде, в каком оно воплощается на факультете свободных искусств и наук СПбГУ. Для этого обратимся к одному из теоретиков данного проекта Джонатану Беккеру.

В основе системы либерального образования, как заявляет Джонатан Беккер, стремление сделать выпускника востребованным специалистом в рамках постоянно меняющейся экономики. Это возможно, как утверждает Беккер, благодаря тому, что либеральное образование учит быстро адаптироваться к постоянным изменениям в мире. «Образование по модели свободных искусств и наук представляет собой систему высшего образования, призванную воспитывать в учащихсся желание и способность учиться, критически мыслить и умело выражать свои мысли, а также воспитывать граждан, способных стать активными участниками демократического общества. Такую систему отличает гибкий план обучения, совмещающий широту дисциплинарного охвата с глубиной изучения предмета, поощряющий междисциплинарность и предоставляющий студентам максимально возможную свободу выбора»¹.

Цель либерального образования – развитие личности, а не подготовка к конкретной профессиональной деятельности. Нужно научить студента критически мыслить и выражать свои мысли. Основа учебного плана – право выбора дисциплин. Студент может выбирать курсы из разных областей знания по своему усмотрению, опираясь на собственные интересы. Но при этом Беккер настаивает на том, что широкий дисциплинарный охват сочетается с необходимой «глубиной» изучения предметов.

¹ Беккер Дж. Что такое образование по модели свободных искусств и наук и чем оно не является / Дж. Беккер ; Пер. с англ. А. Шульгат, Ф. Федчин // Свободны искусства и науки на современном этапе: опыт США и Европы в контексте российского образования: Сборник статей. – СПб., 2014. С. 17.

Либеральное образование предполагает изменение не только учебного плана, но и стиля преподавания. Обучение не должно быть односторонней передачей знания от преподавателя студентам. Необходима «интерактивная, ориентированная на студента педагогика»¹. Роль преподавателя – помочь студентам ориентироваться в материале, пояснять их высказывания и оценивать работу. Преподаватель лишается монополии на владение истиной перестает быть непререкаемым авторитетом.

Проект либерального образования интересен тем, что обращается к личности студента и пытается отталкиваться от нее для построения учебного плана. В рамках такого подхода реабилитируется диалогическая традиция коммуникации между учителем и учеником. Тем не менее возникает опасение, что выпускники будут иметь недостаточную глубину знаний в избранных сферах по сравнению с выпускниками классических направлений. Также вызывает сомнения идея, заложенная в основании этого проекта, а именно научить студента адаптироваться в меняющихся экономических условиях. Непонятно чем вызвана подобная риторика: желанием найти инвесторов, апеллируя к общепризнанным критериям успешности или организаторы проекта либерального образования действительно считают, что за воспитанием адаптивного человека будущее образования.

¹ Беккер Дж. Что такое образование по модели свободных искусств и наук и чем оно не является / Дж. Беккер ; Пер. с англ. А. Шульгат, Ф. Федчин // Свободны искусства и науки на современном этапе: опыт США и Европы в контексте российского образования: Сборник статей. – СПб., 2014. С. 25.

ГЛАВА 5. КРИТИКА СОВРЕМЕННОГО УНИВЕРСИТЕТА

Гумбольдтовский университет как центр воспроизводства национальной культуры¹ уступает место университету-бизнес-корпорации. В таких университетах акцент ставится не на развитие личности, готовой служить государству, как это было в гумбольдтовском университете, а на производство человеческих ресурсов и человеческого капитала. Университеты-корпорации конкурирует между собой на рынке образовательных услуг. Деятельность профессорско-преподавательского состава измеряется объективной количественной эффективностью: число грантов, индекс цитирования, участие в конференциях и общественных проектах. Сегодня успешный университет – это «организация, которая конкурирует на мировом рынке образовательных услуг, борется за ресурсы, расширяет свое влияние – финансовое, социальное, когнитивное»².

Названия учебных заведений становятся брендами, а университет превращается в своего рода клуб, вступление в который предполагает культивирование определенной идентичности и формирование более привлекательного имиджа в глазах общества и на рынке труда. Университет вынужден аккумулировать капитал, что влечет за собой постоянный поиск новых спонсоров, а также участие в международных университетских альянсах для более выигрышного позиционного положения среди своих конкурентов. Университет, продвигая свой бренд, сотрудничает со СМИ, проводит PR-компании, стараются иметь «своих людей» на телевидении. Отношения преподаватель-студент теперь выстраивается в ключе клиентоориентированности, когда клиент (студент) всегда прав, а продавец (университет/преподаватель) должен за него бороться.

Главными людьми в университете становятся менеджеры и администраторы, управляющие наукой, ведь важнее привлечь денежные

¹ Ивахненко Е. Н. Основные тренды современного образования и судьбы российского ВУЗа // Высшее образование в России. 2012. № 7. С. 38.

² Ивахненко Е. Н. Философский факультет в условиях наступления академического капитализма // Высшее образование в России. 2013. № 2. С.63.

средства инвесторов, чем талантливых ученых. «В такой системе ученые и профессора становятся торговыми агентами, а директора институтов и ректоры университетов — хозяевами коммерческих предприятий. Ученый совет теряет свое значение как высший орган самоуправления и становится контролирующим органом типа наблюдательного совета на фирме¹». Научные исследования больше не являются самоцелью, наукометрия превращает их в символического капитал университета. Пропадает различие между университетом и фирмой.

Корпоративный университет не следует целям государство, как это было в гумбольдтовском университете, а пытается утвердить глобальное господство в сфере интеллектуального производства². В России также можно наблюдать тенденцию превращения университетов в корпорации. По всей видимости, это прямое указание руководства государства, которое стремится следовать общемировым образовательным трендам³. Проводимая реформа науки происходит в соответствии с западноевропейскими образцами. В связи с этим российский университет может потерять собственную культурную идентичность и лишиться своей культуuroобразующей миссии. Россия сознательно выбрала этот путь, как наиболее простой и понятный и уже серьезно втянута в процессы образовательной глобализации, которая по сути есть эвфемизм и означает ни что иное, как западную духовную экспансию.

¹ *Горохов В. Г.* Как возможны наука и научное образование в эпоху «академического капитализма»? // Вопросы философии. 2010. № 12. С. 4.

² *Ивахненко Е. Н.* Российский университет перед лицом принудительных эпистем неоглобализма // Высшее образование в России. 2008. № 2. С. 125.

³ *Ивахненко Е. Н.* Основные тренды современного образования и судьбы российского ВУЗа // Высшее образование в России. 2012. № 7. С. 40.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Античная пайдейя. Классическое античное образование окончательно складывается после деятельности Платона и Исократ¹ уже в эпоху эллинизма. Эта классическая форма останется практически неизменной. Физическое воспитание постепенно вытесняется воспитанием интеллектуальным, музыка отстывает перед литературой. Образование, оставаясь нравственным, становится всё более и более книжным². Школа укрепляет свои позиции как институциональное учреждение. Завершается переход к «культуре писцов»³. Рим, а затем и весь латинский запад, восприняв греческую пайдейю, были включены в эллинистическую культуру⁴. Римское образование – это приспособление греческого к римской среде. Классическое образование продолжает жить и в византийскую эпоху.

Расширение пространства эллинистического мира привело к распространению греческой культуры. Всюду, где начинают жить греки, они начинают выстраивать свою систему образовательных учреждений, гимназий и начальных школ. Грек всегда должен оставаться греком, где бы он не находился. Он стремится передать своим детям собственную культуру, как то, что отличает эллина от варвара, человека от скота. «Воспитанность – самое прекрасное из того, что имеют лучшие люди»⁵.

Стать воспитанным для грека значит превратить ребенка, незавершенное существо, в человека. Пайдейя – это воспитание, которое адресовано взрослому, а не ребенку в том смысле, что греки не признают самостоятельности ребенка, на котором настаивает педагогика нового

¹ Марру А. –И. История воспитания в античности (Греция) / А. –И. Марру ; Пер. с фр. М. А. Сокольская. – М., 1998. С. 11.

² Там же. С. 137.

³ Там же. С. 12.

⁴ Там же. С. 138.

⁵ Платон Законы / Платон ; Пер. с древнегреч. А. Н. Егунов // Собр. соч. В 4 т. Т. 4. – М., 1994. С. 92.

времени. Ребенок – не цель самого себя, он должен преодолеть себя, став взрослым, стать человеком.

Пайдейя – это колоссальный труд в течении долгих лет, которому можно посвятить всю свою жизни. Образование, пайдейя, означает скорее результат воспитательного усилия, продолженного после окончания школы и растянувшегося на всю жизнь. Пайдейя – воплощение идеала человека в процессе воспитания¹.

Античность предлагала воспитывать человека «полностью»: заниматься интеллектуальным и физическим развитием. Неосуществимость достижения подобной гармонии была понятна уже тогда, поэтому уклон постепенно делается в сторону развития ума, при этом, не забывая, о гимнастическом воспитании.

Пайдейя – это моральное воспитание. Оно направлено на «стиль» жизни конкретного человека, который должен соотноситься с идеальным образцом. Для грека образование ребенка – это по преимуществу моральное воспитание². Если для нас решающее место в воспитании отводится школе, то для античности – общественному окружению ребенка: семье, знакомым, друзьям.

Высшее образование (насколько мы можем говорить в подобной терминологии применительно к античности) – философское или (и) риторическое воспитание основывается на глубокой личной связи между учителем и учеником. Это объясняет неприятие софистов, поставивших образование на торговую основу и готовых обучать «первого встречного». «Школа» – это кружок последователей авторитетного учителя, связанных тесными отношениями и иногда общим бытом.

Пайдейя обращается к «человеку», а не к «специалисту», обученному выполнять частную задачу. Античность презирает технический уклон. Воспитание стремится приобщить человека к истине и арете. Такой человек

¹ Марру А. –И. История воспитания в античности (Греция) / А. –И. Марру ; Пер. с фр. М. А. Сокольская. – М., 1998. С. 142.

² Там же. С. 310.

способен решать самые разные задачи, для него не составляет труда любая деятельность. «А кто по природе талантлив и к тому еще получил образование у нас, тот в действительности становится для людей даром богов, человеком, разжегшим светоч знания, совершенствующим государственный строй... в качестве полководца он поражает многих врагов в героических походах на суше и на море...» – замечательно выразил Юлиан Отступник¹.

Античное воспитание, начинавшееся как воинское и аристократическое, сохранит в себе черты, присущие этим типам воспитания на протяжении всей своей истории, но постепенно будет отказываться от них.

Античность постепенно совершает переход от полного господства устной культуры к письменной, как называет ее Марру, «культуре писцов». В современном образовании именно письменная коммуникация, которая связана с усвоением письменных источников играет большую роль, чем устная².

Пайдейя – воспитание человека высшей пробы. Понимание воспитания как формирование общественного человека высшей пробы, упор на развитие индивида как уникальной автономной личности, осознание необходимости образования на протяжении всей жизни, постоянная философская рефлексия воспитательных методов позволили античности занять особое место в истории воспитания и образование.

Античное воспитание отличалось тем, что было нацелена не только на передачу истины кому-то, для того чтобы он приобрел некоторые знания, навыки, умения, которых у него не было ранее и которым он должен научиться к концу обучения, но, прежде всего, на такую передачу истины, смысл которой изменить сам способ существования ученика.

¹ Юлиан Отступник Против христиан / Юлиан Отступник ; Пер. с лат. А. Б. Ранович // Первоисточники по истории раннего христианства. Античные критики христианства. – М., 1990. С. 418.

² Дорофеев Д. Ю. Личность и коммуникации. Антропология устного и письменного слова в античной культуре. – СПб., 2015. С. 332.

Забота о себе рассматривалась как одна из ключевых духовных практик воспитания. Забота о себе - это борьба, нескончаемое сражение с собой для обретения себя же. Главной задачей не является оставить все занятия и полностью посвятить себя заботе о себе, но необходимо за ежедневными делами помнить о главной цели – искать себя, стремиться к себе и соотноситься с собой. Это предполагает перефокусировку внимания, которое не следует растрчивать на ложное праздное любопытство, увлекаясь жизнью окружающих или суетой повседневности. Для заботы о себе не играет роли возраст. Ее необходимо практиковать на протяжении всей жизни. Потому мы можем говорить о непрерывности пайдеи. Наличие системы образования, духовных наставников и школ обеспечивало социальную базу этой духовной практики.

Со времен Сократа и Платона практика заботы о себе претерпела значительные изменения. Она стала включаться в контекст искусства жизни, а не была только преддверием взрослой жизни, мостом между воспитанием юноши и жизнью взрослого. Заниматься собой следует в течении всей жизни для того, чтобы подготовить себя к старости. Практика себя становится занятием больше критическим, чем образовательным, поэтому больше срачивается в концептуальном плане с медициной, чем с педагогикой. Несмотря на безусловность и абсолютность требований заботы о себе, она остается уделом избранного меньшинства, которое выбирает деланье себя ради себя самого. Только немногие ввиду особой духовной организации, но не социального положения, способны практиковать заботу о себе.

Софисты стали первыми профессиональными учителями, то есть теми, кто брал деньги за свою работу. В связи с этим в античности к ним относились неоднозначно. То, что они предложили, было уникально для того времени. Они сразу же обозначили свою целевую аудиторию – те, кто хотел стать политической элитой. Для достижения этой цели софисты обучали политической арете – эффективной речи (риторики) и эристике.

Неслучайна полемика Сократа с софистами. Философ не признавал их метода – монолог учителя, забивающего головы учеников разными знаниями

без разбора того, нужно им это или нет. Сократ в воспитании обращался к диалогу с учеником, для него важна близкая личная связь с учеником, его душа. Для сократо-платоновской традиции характерно признание истины и знания сакральным, то есть тем, чем не следует «делиться» с каждым, даже за деньги.

Для пайдейи важна фигура наставника. Именно на нем лежит ответственность за душу ученика, которую учитель пытается вывести из неведения и невежества к истине и нравственности. Учитель – посредник между трансцендентным идеалом мудрости и конкретной человеческой реальностью¹. Помимо этого, задача наставника – обуздать страсти ученика. Несомненно, идея античного наставничества включала в себя глубоко личную связь между учителем и учеником. Этим можно объяснить неприятие первых софистов, которые поставили образование на торговую основу. Учителя античности – не трансляторы учебников в рамках образовательных стандартов. Это всегда первоисточники, которые говорят от своего имени. Необходимость и важность наставника – структурная необходимость античного воспитательного дискурса. Этот процесс невозможен без человека, который бы им руководил.

Новоевропейский субъективизм ориентируется на автономное Я, замкнутое в себе. В Античности отношение к себе осуществляется через Другого. Учитель помогает ученику обрести самого себя и «учредить себя в качестве субъекта <...> это специалист по переустройству индивида, по формированию из него субъекта. Он опосредует становление индивида в качестве субъекта»². Обучение всегда осуществляется с помощью учителя, признаваемого учеником в качестве такового. Учитель имеет власть над ним, которая может проявляться в беспрекословном выполнении требований учителя³, что мы видим, например, у пифагорейцев.

¹ Адо П. Духовные упражнения и античная философия. – М.; СПб.: Степной ветер; Коло, 2005. С. 89.

² Фуко М. Герменевтика субъекта / М. Фуко ; Пер. с фр. А. Г. Погоняйло. – СПб., 2007. С. 150.

³ Дорофеев Д. Ю. Личность и коммуникации. Антропология устного и письменного слова в античной культуре. – СПб., 2015. С. 333.

Задача учителя – говорить истину. Он актуализирует ее с помощью определенных правил таким образом, чтобы истина могла воздействовать на ученика.

Parrhesia – это такая форма речи наставника, где главное: свободное выражение, неподчинение правилам, практически полный отказ от риторических приемов, обязательное приспособление к состоянию слушателей и обстоятельствам, и самое главное – обязанность учителя поступать согласно сказанному в своей жизни. Говорящий всегда должен подавать пример произнесенному. Лучший контакт с учеником не переписка, а личная беседа. Еще лучше – единый жизненный опыт.

Майевтика – особая техника речи учителя. Сократ называл ее «повивальным искусством». Это манера ведения разговора заключается в опровержении, с помощью которого раскапывается искомое. Сократическая майевтика целиком переворачивает взаимоотношения между учителем и учеником, устанавливая диалогичность ведущей воспитательной коммуникацией.

Современное образование и пайдейя. Образование, ранее включавшее в себя и воспитание, со времен Просвещения стало отождествляться с познанием¹. Возможно такое разведение образования и воспитания является одной из причин нынешнего кризиса в этих сферах².

Сегодня образование превращается в сферу услуг. На наш взгляд, это недопустимо, так как образование – это то, что делает человека человеком. Также, образование как важнейший элемент культуры не должно становиться на утилитарные рельсы. Не следует рассматривать образование исключительно как «символический капитал, конвертируемый на рынке труда в высокую заработную плату»³. Об этом же пишет Ницше в

¹ Марков Б. В., Демидова С. П. Качественный и количественный подходы в философии школьного образования // Философия для школьников и дошкольников: материалы научно-практической конференции «Философия для детей». – СПб., 2014. С. 94.

² Там же. С. 87.

³ Там же. С. 99.

«Будущности наших образовательных учреждений». Образование, по его словам, превратилось в служанку житейской мудрости, которая ставит своей конечной целью должность и заработок. Такое образование не может называться образованием в истинном смысле, как то, что из неупорядоченной материи (каким является человек до образования) создает определенный образ. Происходит девальвация образования, особенно классического, которое является самоценным для личности. Классическое образование позволяет учиться мужеству жить на примерах великих людей. В конечном итоге, как раз классическое образование способствует успешной профессиональной деятельности в любой сфере. Ремеслу всегда можно научиться, главное быть разумным человеком, это понимали еще греки.

Меняется понимание роли наставника, учителя. Сегодня он вторичен по отношению к ученику, который теперь выступает как сугубо автономная личность. Учитель вынужден подстраиваться под ученика. Учитель уже не скульптор, работающий с формой и образом. Современный учитель всего лишь медиум информационной сети, по которой циркулирует знание. «Это знание уже не озаряет душу субъекта, оно не имеет личного характера»¹.

Все больше в образовании возрастает роль ученика. Ребенок в античной традиции только возможность человека. Пайдейя предполагает сознательный отказ от детства: человек рассматривается как ребенок, которому необходимо преодолеть свое постыдное состояние².

Образование перестает быть даром учителя ученику³. Оно стандартизируется и предполагает многократное воспроизведение безотносительно к тем, кто в нем участвует.

Что касается рассмотренных нами современных образовательных проектов, то, на наш взгляд, они являются недостаточно разработанными.

¹ Марков Б. В., Демидова С. П. Качественный и количественный подходы в философии школьного образования // Философия для школьников и дошкольников: материалы научно-практической конференции «Философия для детей». – СПб., 2014. С. 95.

² Ломако О. М. Генеалогия воспитания. – СПб., 2003. С. 156.

³ Перцев А. В. О. Шпенглер: попытка создания прикладной всемирной истории // Воссоздание германского рейха. – СПб., 2005. С. 191.

При несомненной оригинальности в них наблюдается перекося или в сторону жесткой централизованной системы образования, управляемой государством или в сторону излишнего внимания к еще несформированному субъекту, каким является ребенок.

В высшем образовании гумбольдтовский университет уступает место университету-бизнес-корпорации, который больше не следует целям государства и отказывается от своей культурообразующей миссии. В таких университетах акцент ставится не на развитие личности, а на производство человеческих ресурсов и человеческого капитала. Сегодня успешный университет – это «организация, которая конкурирует на мировом рынке образовательных услуг, борется за ресурсы, расширяет свое влияние – финансовое, социальное, когнитивное»¹.

Пайдейя – это, прежде всего, идеал мужского воспитания. Атмосферой «мужского клуба» пропитана вся античная пайдейя, сохранившая в себе идею архаического рыцарства². Античный девиз мужчины «Тщиться других превзойти, непрестанно пылать отличиться»³ повторяется на протяжении многих веков и только «уравниловка» новейшей педагогики изымает его из обращения⁴. Этого мужского духа не хватает современному образованию, особенно если говорить о воспитании юношей.

Мы считаем, что обращение к опыту античной пайдейи позволит преодолеть нынешний кризис в сфере воспитания и образования. Но, безусловно, мы понимаем, что едва ли удастся развернуть пайдейю в рамках современного массового образования. Ницше, настаивая на возвращении классического античного образования⁵, также прекрасно понимал, что

¹ Ивахненко Е. Н. Философский факультет в условиях наступления академического капитализма // Высшее образование в России. 2013. № 2. С.63.

² Марру А. –И. История воспитания в античности (Греция) / А. –И. Марру ; Пер. с фр. М. А. Сокольская. – М., 1998. С. 51.

³ Гомер Илиада / Гомер ; Пер. с древнегреч. Н. Гнедич. – М., 1985. С. 104.

⁴ Йегер В. Пайдейя. Воспитание античного грека. Том 1 / В. Йегер ; Пер. с нем. А. И. Любжин. – М., 2001. С. 34.

⁵ Ницше Ф. О будущем наших образовательных учреждений / Ф. Ницше ; Пер. с нем. В. Бакусева, В. Нежежина, И. Эбаноидзе и др.; общ. ред. И. А. Эбаноидзе // ПСС. В 13 т. Т.1. Ч.2. – М., 2014. С. 391.

качество античного образования во многом было обусловлено его элитарностью. Чем больше образование переносится на широкие круги, тем хуже оно становится¹. Более того сама пайдейя являлась достоянием немногих избранных, во многом потому что это колоссальный труд, который не каждому под силу.

Однако, если когда-нибудь государство озадачится вопросом воспитания интеллектуальной и политической элиты, которая бы в дальнейшем могла занять управляющие позиции и усилить государство, то политикам следует обратиться к пайдейе как образцу. Сейчас мы воспитываем «адаптивного человека», который должен уметь моментально подстраиваться под меняющиеся условия. Для греков главное – автократия, власть над собой, подчинение себя и своих поступков власти разума. Управлять другими должен только тот, кто способен управлять собой.

¹ Там же. С. 340.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. *Адо П.* Духовные упражнения и античная философия. – М.; СПб.: Степной ветер; Коло, 2005.
2. *Аристотель* Никомахова этика / Аристотель ; Пер. с древнегреч. Н. В. Брагинская, М. Л. Гаспаров, С. А. Жебелев, Т. А. Миллер; общ. ред. А. И. Доватура // Собр. соч. В 4 т. Т. 4. – М., 1983.
3. *Аристотель* Политика / Аристотель ; Пер. с древнегреч. Н. В. Брагинская, М. Л. Гаспаров, С. А. Жебелев, Т. А. Миллер; общ. ред. А. И. Доватура // Собр. соч. В 4 т. Т. 4. – М., 1983.
4. *Беккер Дж.* Что такое образование по модели свободных искусств и наук и чем оно не является / Дж. Беккер ; Пер. с англ. А. Шульгат, Ф. Федчин // Свободны искусства и науки на современном этапе: опыт США и Европы в контексте российского образования: Сборник статей. – СПб., 2014.
5. *Бертрам Э.* Ницше. Опыт мифологии / Э. Бертрам ; Пер. с нем. А. П. Шурбелев. – СПб., 2013.
6. *Бим-Бад Б. М.* Педагогический энциклопедический словарь. – М., 2002.
7. *Гаспаров М. Л.* Избранные труды, том I. О поэтах. – М., 1997.
8. *Гомер* Илиада / Гомер ; Пер. с древнегреч. Н. Гнедич. – М., 1985.
9. *Горохов В. Г.* Как возможны наука и научное образование в эпоху «академического капитализма»? // Вопросы философии. 2010. № 12.
10. *Диоген Лаэртский* О жизни, учениях и изречениях знаменитых философов / Диоген Лаэртский ; Пер. с древнегреч. М. Л. Гаспаров. – М., 1986.
11. *Дорофеев Д. Ю.* Личность и коммуникации. Антропология устного и письменного слова в античной культуре. – СПб., 2015.
12. *Зеньковский В. В.* Педагогика. М., 1996.
13. *Ивахненко Е. Н.* Основные тренды современного образования и судьбы российского ВУЗа // Высшее образование в России. 2012. № 7.

14. *Ивахненко Е. Н.* Российский университет перед лицом принудительных эпистем неоглобализма // Высшее образование в России. 2008. № 2.
15. *Ивахненко Е. Н.* Философский факультет в условиях наступления академического капитализма // Высшее образование в России. 2013. № 2.
16. *Иршмер Й., Йоне Р.* Словарь античности / Й. Иршмер, Р. Йоне ; Пер. с нем. В. Горбушин, Л. Грацианская, И. Ковалева и др.. – М., 1989.
17. *Исократ* Об обмене имуществом / Исократ ; Пер. с древнегреч. В. Г. Борухович // Речи. Письма; Малые аттические ораторы. Речи. М., 2013.
18. *Исократ* Панегирик / Исократ ; Пер. с древнегреч. К. М. Колобова // Речи. Письма; Малые аттические ораторы. Речи. М., 2013.
19. *Исократ* Похвала Елене / Исократ ; Пер. с древнегреч. М. Н. Ботвинник, А. И. Зайцев // Речи. Письма; Малые аттические ораторы. Речи. М., 2013.
20. *Йегер В.* Пайдейя. Воспитание античного грека. Том 1 / В. Йегер ; Пер. с нем. А. И. Любжин. – М., 2001.
21. *Йегер В.* Воспитание античного грека (эпоха великих воспитателей и воспитательных систем). Том 2 / В. Йегер ; Пер. с нем. М. Н. Ботвинник. – М., 1997.
22. *Ксенофонт* Киропедия / Ксенофонт ; Пер. с древнегреч. В. Г. Борухович, Э. Д. Фролов. – М., 1976.
23. *Ксенофонт* Пир / Ксенофонт ; Пер. с древнегреч. С. И. Соболевский // Воспоминания о Сократе. – М., 1993.
24. *Ломако О. М.* Генеалогия воспитания. – СПб., 2003.
25. *Марков Б. В.* Вожди и учителя // Политическая антропология. – СПб., 2017.
26. *Марков Б. В., Демидова С. П.* Качественный и количественный подходы в философии школьного образования // Философия для школьников и дошкольников: материалы научно-практической конференции «Философия для детей». – СПб., 2014.
27. *Марков Б. В.* Знаки бытия. – СПб., 2001.

28. *Марков Б. В.* Люди и знаки. СПб., 2011.
29. *Марру А. –И.* История воспитания в античности (Греция) / А. –И. Марру ; Пер. с фр. М. А. Сокольская. – М., 1998.
30. *Ницше Ф.* О будущности наших образовательных учреждений / Ф. Ницше ; Пер. с нем. В. Бакусева, В. Невежина, И. Эбаноидзе и др.; общ. ред. И. А. Эбаноидзе // ПСС. В 13 тт. Т.1. Ч.2. – М., 2014.
31. *Перцев А. В. О.* Шпенглер: попытка создания прикладной всемирной истории // Воссоздание германского рейха. – СПб., 2005.
32. *Пирогов Н. И.* Вопросы жизни // Пирогов Н. И. Избранные педагогические сочинения. М., 1985.
33. *Платон* Алкивиад I / Платон ; Пер. с древнегреч. В. С. Соловьев, М. С. Соловьев, С. Я. Шейнман-Топштейн; общ. ред. А. Ф. Лосев и др. // Собр. соч. В 4 т. Т. 1. – М., 1990.
34. *Платон* Апология Сократа / Платон ; Пер. с древнегреч. В. С. Соловьев, М. С. Соловьев, С. Я. Шейнман-Топштейн; общ. ред. А. Ф. Лосев и др. // Собр. соч. В 4 т. Т. 1. – М., 1990.
35. *Платон* Государство / Платон ; Пер. с древнегреч. А. Н. Егунов // Собр. соч. В 4 т. Т. 3. – М., 1994.
36. *Платон* Законы / Платон ; Пер. с древнегреч. А. Н. Егунов // Собр. соч. В 4 т. Т. 4. – М., 1994.
37. *Платон* Теэтет / Платон ; Пер. с древнегреч. С.А.Ананьин, С.К.Апта, Т.В.Васильева и др.; общ. ред. А. Ф. Лосев и др. // Собр. соч. В 4 т. Т. 2. – М., 1993.
38. *Плутарх* Ликург / Плутарх ; Пер. с древнегреч. С. П. Маркиш // Сравнительные жизнеописания. М., 1994.
39. *Погоняйло А. Г.* Мишель Фуко. История субъективности // Герменевтика субъекта. – СПб., 2007.
40. *Сенека* Нравственные письма к Луцилию / Сенека ; Пер. с лат. С. А. Ошеров. – М., 1977.

41. *Степанова А. С.* Стоицизм. Философские новации и образование (от парадигмы к проекту) // Известия РГПУ. Общественные и гуманитарные науки. – СПб., 2004. № 4 (7).
42. *Толстой Л. Н.* Воспитание и образование // Толстой Л. Н. Педагогические сочинения. М., 1989.
43. *Ушинский К. Д.* Человек как предмет воспитания. Опыт педагогической антропологии // Ушинский К. Д. Собр. соч. Т. 8. М.; Л., 1950.
44. Федоров И. А. Парадигмы философии социального преобразования. – СПб., 2006.
45. *Фуко М.* Герменевтика субъекта / М. Фуко ; Пер. с фр. А. Г. Погоняйло. – СПб., 2007.
46. *Фуко М.* История сексуальности – III: Забота о себе / М. Фуко ; Пер. с фр. Т. Н. Титова, О. И. Хома; общ. ред. А. Б. Мокроусова. – Киев, 1998.
47. *Фуко М.* Технологии себя / М. Фуко ; Пер. с англ. А. Корбут // Логос. – 2008. – № 65.
48. *Хрисостом Д.* Речь 18. Об упражнении в искусстве речи / Д. Хрисостом ; Пер. с древнегреч. М. Е. Грабарь-Пассек // Памятники позднего античного ораторского и эпистолярного искусства. – М., 1964.
49. *Шпенглер О.* Воссоздание германского рейха / О. Шпенглер ; Пер. с нем. А. В. Перцев, Ю. Ю. Коринец. – СПб., 2015.
50. *Эпиктет* Беседы / Эпиктет ; Пер. с древнегреч. Г. А. Таронян. – М., 1997.
51. *Эпиктет* Энхиридион. Краткое руководство к нравственной жизни. Симпликий. Комментарий на «энхиридион» Эпиктета / Эпиктет ; Пер. с древнегреч. А. Тыжов. – СПб., 2012.
52. *Юлиан Отступник* Против христиан / Юлиан Отступник ; Пер. с лат. А. Б. Ранович // Первоисточники по истории раннего христианства. Античные критики христианства. – М., 1990.